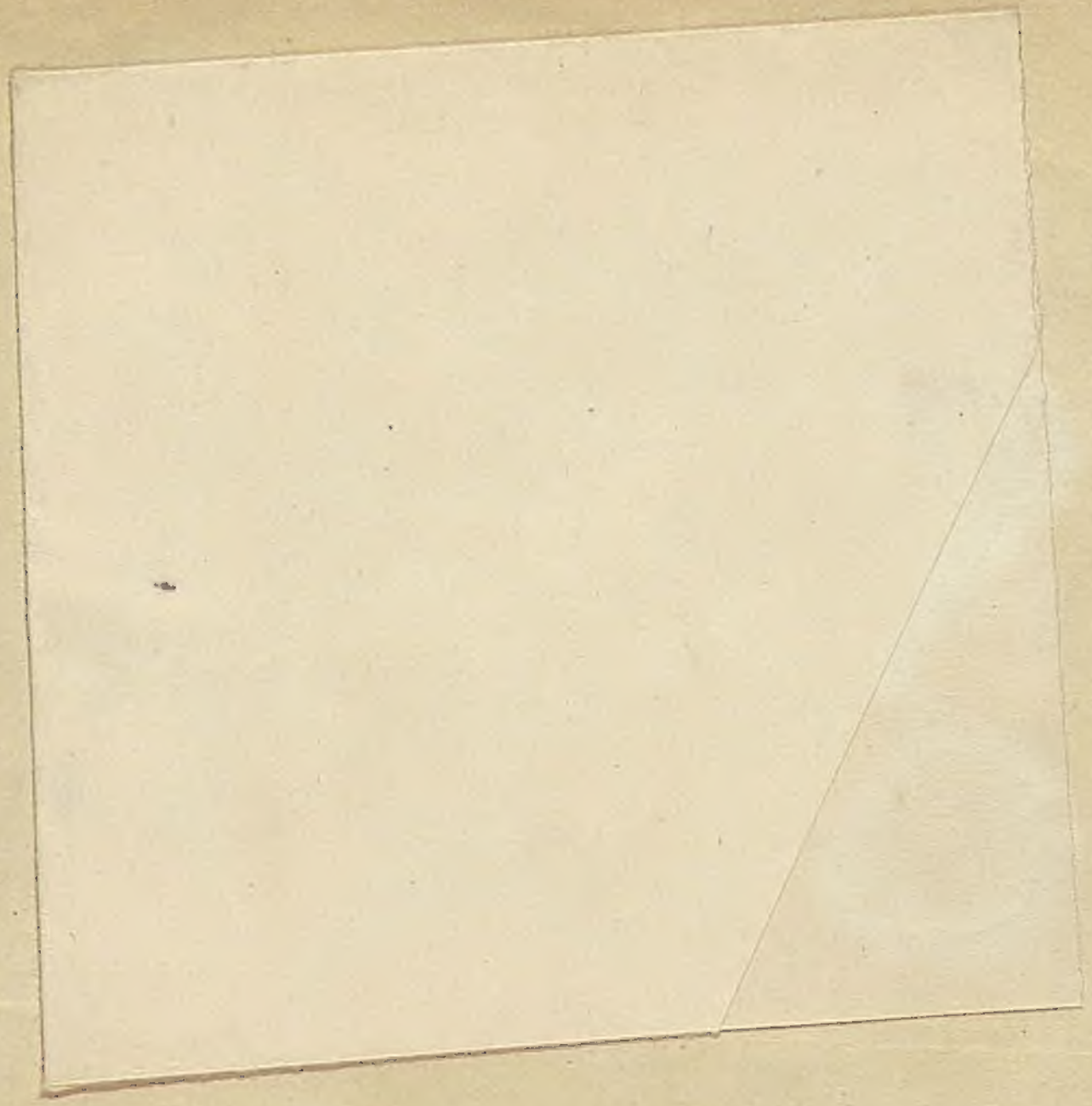
4
48353

ГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б) • 1936



Иванов—

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Научная Библиотека СПбГУ
1000569089

Д 110 8

СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

СОСТАВИЛ М. Д. ОРАХЕЛАШВИЛИ

Тбил. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

ПОГАШЕНО

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1936

Н

54-А
48353

ун. Горького
при ЛГУ

913
15

ПРОВЕРКА
2007 г.

ТОВАРИЩУ

Григорию Константиновичу ОРДЖОНИКИДЗЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) В ДЕНЬ ВАШЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ШЛЕТ ВАМ ГОРЯЧИЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ, СТАРОМУ БОЛЬШЕВИКУ ИЗ ЛЕНИНСКОЙ ГВАРДИИ, НЕУТОМИМОМУ БОРЦУ ЗА БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЕДИНСТВО ПАРТИИ, ВЫДАЮЩЕМУСЯ РУКОВОДИТЕЛЮ МАСС, ВИДНЕЙШЕМУ ОРГАНИЗАТОРУ БЛЕСТЯЩИХ ПОБЕД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ.

БЕЗЗАВЕТНАЯ ПРЕДАННОСТЬ ПАРТИИ ЛЕНИНА, ВЕЛИКОМУ ДЕЛУ КОТОРОЙ ВЫ ОТДАЕТЕ СВОИ СИЛЫ, ВАША НЕУТОМИМАЯ ЭНЕРГИЯ И ЭНТУЗИАЗМ, ВАША СМЕЛОСТЬ, ТВЕРДОСТЬ И ПРЯМОТА, ВАША ЗАБОТА О ЛЮДЯХ, РАБОТАЮЩИХ НА ДЕЛО КОММУНИЗМА, ВАШЕ УМЕНИЕ ПОДДЕРЖАТЬ ТВОРЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ МАСС ПО ПРАВУ ЗАВОЕВАЛИ ВАМ ЛЮБОВЬ ПАРТИИ, РАБОЧЕГО КЛАССА, ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ.

ЖЕЛАЕМ ВАМ, ДОРОГОЙ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, ЕЩЕ МНОГО, МНОГО ЛЕТ В ПЕРВЫХ РЯДАХ ВЕСТИ ВПЕРЕД ДЕЛО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

1

Школьные годы. Вступление в партию. На партийной работе в Западной Грузии и Абхазии. Первый арест. Первая встреча со Сталиным.

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийная кличка Серго) родился 28 (15) октября 1886 г. в Западной Грузии, в деревне Гореша, которая входит теперь в Хорагоульский район ССР Грузии.

Отец Серго числился в грузинском сословии дворян, но имел всего несколько десятин тощей земли, которую обрабатывал сам. Кукурузы, не говоря уже об остальном, семье хватало лишь на 8—10 месяцев, и отцу Серго приходилось в промежутке между полевыми работами уходить на заработки в Чиатуру — возить марганцевую руду. Мать Серго Епрасия вскоре после родов умерла. Трехмесячного ребенка забрала к себе тетка Эка Тавзарашвили. Она выкормила Серго и заменила ему родную мать.

Семи лет Серго был отдан в горешскую церковно-приходскую школу. После окончания

этой школы он поступил в железнодорожное училище в Хашури, но через год, вследствие бедственного положения семьи, был вынужден оставить школу и вернуться в деревню. Однофамилец народный учитель Симон Орджоникидзе взял Серго с собой в местечко Хоби, где заведывал школой, оттуда переехал в Ланчхути и, наконец, в Хорагоули. Живя в 6 километрах от школы, Серго кончил хорагоульское двухклассное училище весной 1898 г. Вскоре умер отец, оставив большую семью.

Осенью 1900 г. двоюродный брат Тарасий Орджоникидзе и родственник Павел Мачавариани отвезли Серго в Тбилиси (Тифлис). Здесь он прожил год в семье Тарасия, учась в фельдшерском училище при городской (Михайловской) больнице, а затем его удалось определить на казенный счет в пансион при этом училище.

В фельдшерском училище, как и в городских ремесленных училищах и духовных семинариях того времени, обучались преимущественно выходцы из народных низов. Именно в этих учебных заведениях среди учащихся были особенно сильны революционные настроения. Здесь создавались социал-демократические кружки, руководимые пропагандистами нелегальной социал-

демократической организации. В один из таких кружков вскоре вошел и т. Орджоникидзе. В 1901—1902 гг. он был участником школьного социал-демократического кружка.

В 1903 г. т. Орджоникидзе вступил в РСДРП как большевик. В 1904—1905 гг. он был участником центрального ученического кружка в Тбилиси, которым руководил большевик-искровец т. Казаров.

Для Закавказья 1903 г. был годом подведения первых итогов работы ленинцев «искровского» призыва. Этому предшествовала большая работа товарища Сталина, которому тогда было 23 года, но который уже был бесспорно строителем, организатором и руководителем закавказских ленинско-искровских организаций. Работа в Закавказье революционных социал-демократов-ленинцев тт. Кецховели, Цулукидзе, Цхакая, ссыльного В. Курнатовского и лучшего среди них — товарища Сталина подняла социал-демократическую организацию на такую высоту, что стало возможным уже в марте 1903 г. созвать Закавказский съезд с участием социал-демократических комитетов Баку, Тбилиси, Батуми и районных организаций Кутаиси, Чиатуры, Гурии, Хашури и Гори. Съезд, высказавшийся все-

цело за ленинско-искровский план строительства партии, основал Кавказский социал-демократический рабочий союз Российской социал-демократической рабочей партии, избрал Союзный комитет, а также трех делегатов-искровцев на предстоящий II съезд РСДРП. Сталин в это время находился в Кутаисской тюрьме, а Ладо Кецховели, один из первых большевиков среди кавказских социал-демократов, был в заключении в Метехском замке.

Выступление батумских рабочих, организованное товарищем Сталиным в начале 1902 г., дало крестьянскому движению сильный толчок. Безостановочно нарастая, оно стало распространяться на всю грузинскую деревню. В период 1903—1904 гг. борьба за влияние на массы крестьянства сделалась одной из основных задач партийных организаций. В это время существовали уже две отдельные партии — большевистская и меньшевистская, и борьба между ними за завоевание крестьянских масс сразу приобрела непримиримый характер.

Приехав весной 1905 г., после окончания фельдшерской школы, в Западную Грузию, в частности в Батуми, т. Орджоникидзе принял в этой борьбе самое активное участие. Он ра-

ботал в качестве пропагандиста и агитатора, организовывал митинги-дискуссии с меньшевиками. При этом т. Орджоникидзе всегда имел при себе брошюру Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», написанную в начале 1905 г., часто используя во время дискуссии эту брошюру, так блестяще обосновывающую значение политической партии для рабочего класса и дающую уничтожающую критику меньшевизма. Митинги и дискуссии были вначале тайные, ночью, в лесу или во дворе церкви, а затем, по мере развития революции, — открытые, с участием тысяч крестьян. Вместе со своим земляком Самуилом Буачидзе (впоследствии председателем Совнаркома Терской республики, в 1918 г. погибшим от пули белогвардейца) т. Орджоникидзе, часто выступая на этих митингах-дискуссиях, успешно разоблачал меньшевиков как проводников антиреволюционной линии.

В сентябре 1905 г. т. Орджоникидзе переехал в Гудаути (Абхазия). Здесь он работал фельдшером в местной больнице. Уже в этот период Серго Орджоникидзе складывается как профессиональный революционер, борец, для которого единственная профессия, смысл жизни, ее значение — только в революции. Будучи тогда

19-летним юношей, Серго Орджоникидзе являлся уже общепризнанным руководителем партийной организации Гудаути, членом Сухумского окружного комитета партии, талантливым организатором подпольной работы и пламенным агитатором.

Неутомимый молодой агитатор появлялся везде и всюду, сеял недовольство, устраивал митинги, собрания и массовки с участием портовых и складских рабочих и других трудящихся города и окрестных крестьян. Известен случай, когда Серго Орджоникидзе организовал летучий митинг в самом центре города, на базарной площади, тотчас после получения известия о манифесте 17 октября 1905 г. Взобравшись на большую арбу, т. Орджоникидзе привлек внимание массы слушателей и просто разъяснил им, что только свержение царя и уничтожение царского строя вооруженной и организованной массой может дать настоящую свободу. Полиция слушала эти «крамольные» речи, но арестовать Серго Орджоникидзе не посмела: время тогда, в 1905 г., было не такое, да и слушатели т. Орджоникидзе очень уж были заражены энтузиазмом молодого, горячего агитатора.

Первое пленение молодого пролетарского ре-

волюционера царской полицией произошло в селе Бомбары, близ Гудаути. 6 января 1906 г. Серго Орджоникидзе был схвачен за выгрузкой оружия и заключен в Сухумскую тюрьму. В тюрьме т. Орджоникидзе пробыл до 7 июня 1906 г. Он был выпущен на поруки, после чего поехал в Тбилиси. Здесь он впервые встретился с товарищем Сталиным в редакции большевистской газеты «Дро» («Время»), редактировавшейся Сталиным. Редакция помещалась в темной подвальной комнате женского училища, выходившей на бывший Михайловский (после Плехановский) проспект. На следующий день т. Орджоникидзе побывал у Сталина в типографии Таварткиладзе (на Великокняжеской, теперь улица Камо), где печаталась «Дро». Тут Сталин подарил Серго Орджоникидзе только что вышедшую свою брошюру о Стокгольмском (Объединительном) съезде РСДРП. Серго Орджоникидзе не замедлил использовать брошюру против меньшевиков. Проработав в партийной организации около двух месяцев, т. Орджоникидзе в августе перебрался за границу, в Берлин. Через четыре месяца он снова вернулся в Россию и в марте 1907 г. был направлен на партийную работу в Баку.

2

Подпольная работа в Баку под руководством товарища Сталина. Второй арест. Встреча во время второго ареста в Баиловской тюрьме с товарищем Сталиным, направляющим работу большевистской бакинской организации. Ссылка в Сибирь. Побег из ссылки.

Бакинский пролетариат вышел из революции 1905—1907 гг. организованным и сплоченным. Столыпинской реакции не сразу удалось оттеснить пролетариат Баку с завоеванных им под руководством большевиков прочных позиций. Эту обстановку всецело использовали кавказские большевики, перенеся центр своей деятельности в пролетарский Баку.

В 1907 г. в Баку приезжает товарищ Сталин. В Баку одно время работали также Ворошилов и другие большевики Центральной России. Вернувшись с V съезда РСДРП, товарищ Сталин возглавляет борьбу бакинских

большевиков за вытеснение меньшевиков из рабочих районов Баку, за отвоевание на сторону большевизма всех социал-демократических рабочих. Под руководством товарища Сталина штаб закавказских большевиков, сосредоточившийся на работе в Баку, скоро и навсегда превратил этот город в крепчайшую цитадель большевизма.

Тов. Орджоникидзе приехал в Баку весной 1907 г. Он был введен в большевистский Бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным, куда входили Шаумян, Джапаридзе, Спандарян.

Бакинский период явился крупнейшей вехой в формировании т. Орджоникидзе как выдающегося деятеля большевистской партии. В Баку т. Орджоникидзе снова встретился с товарищем Сталиным, ближайшим другом и верным соратником которого он остался на всю жизнь. Здесь под руководством товарища Сталина, в совместной партийной работе, плечом к плечу с такими замечательными большевиками, как Шаумян, Джапаридзе, Спандарян, т. Орджоникидзе, тогда еще почти юноша, созревал в подлинного вожака масс, твердого ленинца, не сгибающегося перед опасностями и трудностями борьбы, никогда не сдающего ни одной принципиальной позиции ленинизма.

Легальной формой существования для т. Орджоникидзе и в Баку была фельдшерская работа. Он поступил в приемный покой при промыслах Шамси Асадулаева в поселке Романы. Здесь он работал, здесь он и жил. С первого дня прихода на промыслы он приобрел огромную любовь рабочих. По своему национальному составу рабочая масса бакинских промыслов была крайне разнородна. Здесь были и тюрки, и русские, и грузины, и персы, и армяне. Среди них были и националистические группировки, сравнительно сильны были меньшевики, не мало было и колеблющихся. Серго Орджоникидзе сумел найти общий язык со всей этой разнородной массой эксплоатируемых пролетариев, сумел сплотить их вокруг лозунгов большевизма. Он быстро ориентировался в обстановке. Вскоре он уже знал всех рабочих промыслов поселка Романы: кто чем дышит, каковы настроения, кого как можно использовать для революционной работы. Он искусно сколачивал вокруг себя актив, укрепляя большевистское ядро, изо дня в день подрывая и уничтожая влияние меньшевизма в рабочих массах.

Будучи партийным организатором в Романах Балаханского района, т. Орджоникидзе принял

активное участие в подготовке массовой рабочей демонстрации 1 мая 1907 г. на горе «Степан Разин». В этот день большевикам удалось приостановить работу почти трех четвертей Балаханских промыслов. Митинг на горе «Степан Разин» собрал около трех тысяч человек. Нагрянувшая полиция с трудом рассеяла митинг, арестовав несколько десятков участников. Среди арестованных был и т. Орджоникидзе, назвавшийся вымышленной фамилией Кучхишвили. Неопознанный, он в числе других был освобожден из Баиловской тюрьмы через 26 дней.

Тов. Орджоникидзе принял активное участие в избирательной кампании в III Государственную думу. Бакинский комитет выдвинул кандидатуру рабочего-большевика. Эта кандидатура прошла благодаря организационной и агитационной работе, которая была тогда проведена романинской организацией во главе с т. Орджоникидзе.

Летом 1907 г. перед бакинским пролетариатом встал вопрос о заключении коллективного договора с нефтепромышленниками. Рабочие были объединены в двух союзах: союз рабочих механического труда, объединявший наиболее высо-

кооплачиваемых рабочих, и союз нефтепромышленных рабочих, куда входила основная масса пролетариата. В первом союзе влияние делили меньшевики и бакинские зубатовцы-шендриковцы, вторым союзом руководили большевики.

Меньшевики готовы были итти на совещание для заключения коллективного договора без всяких предварительных условий; большевики выдвинули ставший популярным в рабочих массах сталинский лозунг «совещания с гарантиями» (полная свобода рабочей печати, собраний для выработки условий рабочих масс, неприкосновенность личности, юридическое признание профессиональных союзов, представительства рабочих и т. д.). Это прошло. Кампания развернулась.

Орган союза нефтепромышленных рабочих «Гудок», руководимый большевиками, с блестящими статьями товарища Сталина, стал рупором большевистской организации. На т. Орджоникидзе, как и на других руководящих товарищах, лежала подготовка к совещанию рабочих масс. Тов. Орджоникидзе тогда ходил по промыслам и заводам, выступал, разъяснял значение совещания, внедрял в массы большевистские ло-

зунги, разоблачал меньшевиков, дашнаков, эсеров. Работа эта проводилась в течение нескольких месяцев. В результате из 400 уполномоченных 250 было избрано от большевистского союза нефтепромышленных рабочих. Но к этому времени т. Орджоникидзе уже сидел в тюрьме. Он был арестован в ноябре 1907 г. и заключен в Баиловскую тюрьму. Вскоре в Баиловскую тюрьму был водворен и товарищ Сталин. Из тюрьмы потянулись нити руководства к бакинской большевистской организации, продолжавшей вести под большевистским руководством товарища Сталина в новых, крайне тяжелых условиях политической реакции непримиримую пролетарско-революционную линию работы и борьбы.

9 апреля 1908 г. в Баку особое присутствие тбилисской судебной палаты судило т. Орджоникидзе. Его приговорили к лишению всех прав состояния и к вечной ссылке в Сибирь. Но это было еще не все. В июле этапным порядком его отправили в Батуми для суда по делу 1905 г., связанному с провозом оружия в Гудаути. Продержав его в батумской тюрьме до сентября, царские власти направили т. Орджоникидзе для суда в Сухуми. 27 октября особое присутствие

87003

Дев. Гос. Уп-т
Научная

тбилисской судебной палаты дополнительно приговорило его за революционную работу в Абхазии к заключению в крепость на один год.

Весной 1909 г. т. Орджоникидзе был отправлен в ссылку в Сибирь. Местом поселения была назначена деревня Потаскуй, Пинчугской волости, Енисейской губернии, Приангарского края. Несколько месяцев длилась пересылка с этапа на этап, по пересыльным тюрьмам.

Немедленно после приезда в ссылку т. Орджоникидзе принялся за революционную работу, которую считал для себя обязательной даже в таком унылом и гиблом при самодержавии районе. Енисейское губернское жандармское управление тотчас зафиксировало в своем донесении в департамент полиции, что Серго Орджоникидзе по прибытии «принял участие в организации и работе политических ссыльных на Ангаре».

Через два месяца т. Орджоникидзе бросает место своего «вечного поселения». Он бежит из ссылки и возвращается в Баку, чтобы в нелегальных условиях в глубоком подполье продолжать партийную работу.

3

Участие в персидской революции. Переписка с заграничным большевистским центром и с Лениным. Отъезд в Париж. Первая встреча с Лениным.

В конце лета 1909 г. бакинская организация большевиков направляет т. Орджоникидзе в Иран (Персию), в Гилянскую провинцию, бывшую тогда ареной революционного движения.

Революционное движение в Иране так же, как и в Турции и в Китае, возникло под непосредственным влиянием первой русской революции. Персидский шах вынужден был ввести конституцию и созвать меджлис (парламент). Едва открылся молодой парламент Ирана, как английское и царское правительства соглашением от 1907 г. поделили Иран (Персию) на «сферы влияния», т. е. поделили ее как колонию. Царизм помогал персидской контрреволюции. Персидская казачья бригада во главе

с русским полковником Ляховым в июне 1908 г. разгромила меджлис, депутаты были частью перебиты, частью удавлены веревкой, и лишь некоторым удалось спастись бегством. В ответ на ожесточение контрреволюции еще теснее сплотились все революционные, политически активные элементы персидского народа. Тавриз, главный город персидского Азербайджана, граничащего с Закавказьем, стал оплотом персидских революционеров. Царское правительство двинуло на Тавриз пятитысячный отряд генерала Снарского, вооруженный сильной артиллерией, и Тавриз был взят. Кавказским революционерам пришлось переместиться на восток, в Гилянскую провинцию, к городам Энзели, Решт, Ардебиль. Решт стал средоточием северной персидской революционной армии.

Тов. Орджоникидзе прибыл в Энзели и Решт осенью 1909 г. и принял руководящее участие в революционной борьбе. Он был политическим руководителем и организатором массовых выступлений, направленных против насильнической, колонизаторской политики царизма. Известный поход революционного отряда Сардар-Муги против шахсеванских вождей, напавших на Ар-

дебиль, был организован при самом близком участии т. Орджоникидзе, который пошел вместе с отрядом.

Тов. Орджоникидзе руководил работой по созданию местной социал-демократической организации, по революционному воспитанию молодых иранцев — детей ремесленников и крестьян. По его инициативе в Реште и Энзели были учреждены так называемые интернациональные клубы, где происходили собрания, встречи работников, где получалась социал-демократическая литература из России и Европы, где, наконец, устраивались платные вечера и лекции. Денежные сборы направлялись для организации большевистской прессы. Авторитет т. Орджоникидзе среди местного персидского демократического населения был неизмерим. Его называли «муштехидом», что значило «святой», «всеведущий», — высшая похвала в устах персидского труженика.

Работая в Иране, т. Орджоникидзе держал самый тесный контакт с Лениным, с заграничным большевистским центром. Он организовал транспорт заграничной большевистской литературы в Россию через Иран, вел систематическую переписку с Лениным.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о периоде основания Лениным партийной школы в Лонжюмо (весной 1911 г.) пишет: «Серго незадолго перед тем приехал в Париж. До этого жил он одно время в Персии, и я помню обстоятельную переписку, которая с ним велась по выяснению линии, которую занял Ильич по отношению к плехановцам, ликвидаторам и впередовцам» [1].

В ноябре 1910 г. т. Орджоникидзе возвращается в Баку и отсюда едет в Париж, где прямо с вокзала направляется на квартиру Ленина.

Крупская в своих воспоминаниях рассказывает:

«...Раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз — стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей» [2].

[1] *Н. К. Крупская*, Воспоминания о Ленине, ч. I и II, стр. 170, Партиздат, 1933 г.
[2] *Там же.*

4

Слушатель ленинской школы в Лонжюмо. Возвращение в Россию с заданием Ленина о подготовке Всероссийской партийной конференции. Создание Российской организационной комиссии по созыву партийной конференции. Участие в работе Пражской конференции. Приезд к товарищу Сталину в Вологду. Поездка в Закавказье. Работа в России в качестве члена ЦК большевистской партии. Арест в Петербурге. В Шлиссельбургской крепости. В Якутской ссылке.

Серго Орджоникидзе прибыл за границу в тот период, когда, по его же словам, «большевистская группа во главе с Ильичем была обстреливаема со всех сторон». Против большевиков выступали единым фронтом и открытые враги пролетарской партии — меньшевики-ликвидаторы, и прикрывающиеся левой фразой агенты ликвидаторства в лице Иудушки Троцкого, и «ликвидаторы наизнанку» в лице изгнанных из большевистской партии отзовистов, «впередовцев», и Бунд, и латышские и польские социал-демо-

краты, и, наконец, гнилые примиренцы — Каменев, Рыков и Сокольников, настаивавшие тогда на единстве с ликвидаторами, что могло бы только привести к разрушению пролетарской партии, уничтожению большевизма.

В России большевистские члены ЦК, которые вели нелегальную партийную работу, были арестованы, а цекисты-меньшевики, оставшиеся на свободе, отказались принять участие в работе по укреплению партии, объявленной ими «трупом». Заграничное бюро ЦК, в котором преобладали ликвидаторы, вело ту же политику срыва партийной работы. Положение в партии делало абсолютно непререкаемым тезис Ленина, что только большевики могут и должны возродить партию революционного пролетариата и что «иных, кроме большевиков, революционных социал-демократов нет».

Повальное бегство из партии интеллигенции после поражения революции 1905 г. поставило со всей остротой задачу выращивания партийных пропагандистских кадров из среды самого пролетариата и теоретического вооружения тех партийных работников, которые не дрогнули перед трудностями борьбы в жесточайших условиях столыпинской реакции. Недалеко от Па-

рижа, в Лонжюмо, Ленин создает партийную школу, слушатели которой были подобраны в России местными партийными организациями. В этой школе был и т. Орджоникидзе. Здесь он слушает лекции Ленина по основным вопросам революционной теории и политики.

Тов. Орджоникидзе пришлось, однако, вскоре прервать учебу. По заданию Ленина он снова отправляется в Россию с ответственнейшим поручением — провести работу по подготовке и созыву общероссийской конференции партии. Вся работа по объезду организаций, собиранию распыленных сил большевизма легла главным образом на т. Орджоникидзе, объехавшего Север, Юг и Закавказье. Несмотря на исключительно трудные условия работы в придавленной реакцией стране, несмотря на явный саботаж ЗОК (Заграничная организационная комиссия), в которой большинство было за примиренцами, т. Орджоникидзе удалось блестяще осуществить задание Ленина. Российская организационная комиссия (РОК) по созыву партийной конференции, состоявшая из представителей местных организаций, высказавшихся за линию Ленина, была создана.

В сентябре 1911 г. состоялись заседания РОК

в Баку и Тбилиси, проведенные под руководством т. Орджоникидзе. Создание Российской организационной комиссии, создание усилиями т. Орджоникидзе практически действующего русского центра, Ленин рассматривал как величайшее достижение, как выход партии на широкую дорогу. «Знамя поднято, — писал Ленин, — рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!» [1]

После заседаний РОК т. Орджоникидзе в ноябре 1911 г. направился в Париж для доклада Ленину. Здесь он широко информировал партийные круги о линии и деятельности Российской организационной комиссии и разоблачал махинации большинства Заграничной организационной комиссии, тормозившей и срывавшей работу.

Большевистская работа Российской организационной комиссии под руководством т. Орджоникидзе, направлявшаяся Лениным, завершилась созывом партийной конференции в Праге (18—30 января 1912 г.). Тов. Орджоникидзе был делегатом на Пражской конференции от тбилисской большевистской организации.

[1] *Ленин*, Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 293.

На первом заседании конференции т. Орджоникидзе выступил с обширным докладом о работе, проделанной Российской организационной комиссией. «Конференция, — говорится в принятой резолюции по докладу т. Орджоникидзе, — считает своим долгом отметить громадную важность произведенной Российской организационной комиссией работы по сплочению всех российских партийных организаций» [1].

Серго Орджоникидзе, как видно из сохранившихся обрывков секретарских записей, выступал в прениях почти по всем вопросам обширного порядка дня конференции.

Пражская конференция, руководимая Лениным, обсудила и дала решения по всем вопросам дальнейшего строительства большевистской партии и ее тактики в наступающей эпохе нового революционного подъема.

На этой конференции большевики, составлявшие уже с 1905 г. самостоятельную партию, порвали формальные связи с меньшевиками, изгнали ликвидаторов из партии и оформились в отдельную большевистскую партию.

На конференции т. Орджоникидзе был избран

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 181, Партиздат, 1936 г.

рядком выслан в Восточную Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму (под Иркутском). Здесь он оставался до открытия навигации по р. Лене и весной 1916 г. был направлен на поселение в отдаленный Вилюйский округ, в Нюрбинское сельское общество. Однако из Якутска, по просьбе больничного врача, нуждавшегося в медицинских работниках, Серго Орджоникидзе направили в село Покровское, в 90 километрах от Якутска, в качестве фельдшера больницы.

В Якутской области было много политических ссыльных. Из большевиков здесь были член IV Государственной думы Г. И. Петровский, Е. Ярославский, Кирсанова и др. Вместе с ними т. Орджоникидзе вел страстную борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов, разоблачая их предательскую политику поддержки империалистической войны.

Основной лозунг ленинской партии — превращение империалистической войны в войну гражданскую — большевики, находившиеся в ссылке, популяризировали среди трудящихся масс далекой Сибири, будя в них классовое сознание.

5

Руководящая партийная работа в Якутии после победы Февральской буржуазно-демократической революции. Приезд в Петроград и боевая работа в петроградской организации. Доклад на VI съезде партии по вопросу о явке Ленина на суд. Руководящая работа в Закавказье. Участие в Октябрьской социалистической революции и обороне Петрограда от Керенского — Краснова.

О победе Февральской революции Серго Орджоникидзе узнал во время объезда больных в далеких улусах. Радость его была безгранична. Всю дорогу до Покровского — а она продолжалась несколько суток — т. Орджоникидзе распевал, беседовал в большом возбуждении с возницей-якутом. Последний решил, что иностранец-фельдшер сошел с ума. Так и доложил он больничному начальству, когда доставил Серго Орджоникидзе в Покровское. Из Покровского т. Орджоникидзе тотчас же отправился в Якутск.

Почти 8 лет провел Серго Орджоникидзе в

членом ЦК. Из семи членов ЦК пять должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

Решением ЦК т. Орджоникидзе было поручено сделать доклад о конференции в петербургской партийной организации. В марте 1912 г. Серго Орджоникидзе выехал в Петербург, затем поехал в Вологду к находившемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным, «снявшимся» с места ссылки, он поехал в Баку, а после в Тбилиси. В Тбилиси Серго сделал партийной организации доклад о Пражской конференции и наладил руководство работой. Он конспиративно отпечатал, используя и частные типографии, где работали наборщики-партийцы, в десятках тысяч экземпляров руководящие партийные документы, которыми наводнил все города Европейской России. В числе этих документов была «Избирательная платформа РСДРП по выборам в IV Государственную думу», написанная товарищем Сталиным, а также первомайский листок, составленный им же.

В апреле 1912 г. Серго Орджоникидзе снова направился в Петербург.

Охранка уже пристально следила за ним, подсадив в поезд шпионов и посылая шифрованные телеграммы охранным отделениям по пути его следования. 27 апреля 1912 г. Серго Орджоникидзе был арестован в Петербурге по паспорту Гусейнова Гасана Новруз-оглы, жителя села Сарван, Борчалинского уезда, Тбилисской губернии. Паспорт был настоящий, такой гражданин в самом деле жил в Борчало, но он, как выяснили вскоре жандармы, никуда не выезжал. Тов. Орджоникидзе был расшифрован. Охранка торжествовала, захватив того, кого она тщетно разыскивала во время подготовки к партийной конференции. После шестимесячного предварительного заключения Петербургский окружной суд приговорил Серго Орджоникидзе за побег из ссылки и за большевистскую работу к трем годам каторги с последующим водворением на место вечной ссылки.

В октябре 1912 г. т. Орджоникидзе был закован в кандалы и отвезен в Шлиссельбургскую крепость, в эту Бастилию русского царизма. Захлопнулась за Серго Орджоникидзе кованная железом дверь мрачнейшей в мире тюрьмы.

По отбытии трехгодичной каторги Серго Орджоникидзе в октябре 1915 г. был этапным по-

рядком выслан в Восточную Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму (под Иркутском). Здесь он оставался до открытия навигации по р. Лене и весной 1916 г. был направлен на поселение в отдаленный Вилюйский округ, в Нюрбинское сельское общество. Однако из Якутска, по просьбе больничного врача, нуждавшегося в медицинских работниках, Серго Орджоникидзе направили в село Покровское, в 90 километрах от Якутска, в качестве фельдшера больницы.

В Якутской области было много политических ссыльных. Из большевиков здесь были член IV Государственной думы Г. И. Петровский, Е. Ярославский, Кирсанова и др. Вместе с ними т. Орджоникидзе вел страстную борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов, разоблачая их предательскую политику поддержки империалистической войны.

Основной лозунг ленинской партии — превращение империалистической войны в войну гражданскую — большевики, находившиеся в ссылке, популяризировали среди трудящихся масс далекой Сибири, будя в них классовое сознание.

5

Руководящая партийная работа в Якутии после победы Февральской буржуазно-демократической революции. Приезд в Петроград и боевая работа в петроградской организации. Доклад на VI съезде партии по вопросу о явке Ленина на суд. Руководящая работа в Закавказье. Участие в Октябрьской социалистической революции и обороне Петрограда от Керенского — Краснова.

О победе Февральской революции Серго Орджоникидзе узнал во время объезда больных в далеких улусах. Радость его была безгранична. Всю дорогу до Покровского — а она продолжалась несколько суток — т. Орджоникидзе распевал, беседовал в большом возбуждении с возницей-якутом. Последний решил, что иностранец-фельдшер сошел с ума. Так и доложил он больничному начальству, когда доставил Серго Орджоникидзе в Покровское. Из Покровского т. Орджоникидзе тотчас же отправился в Якутск.

Почти 8 лет провел Серго Орджоникидзе в

плену у царизма — в тюрьмах, на шлиссельбургской каторге, по этапам и в ссылке. Теперь царизм был свергнут. Эту победу т. Орджоникидзе, как и все подлинные ленинцы, расценил лишь как условие для немедленного перехода к борьбе за социалистическую революцию. Еще в Якутске Серго Орджоникидзе развернул активную борьбу против меньшевиков и эсеров, стремившихся закончить революцию соглашением с буржуазией. Серго принадлежит одна из главных ролей в деле укрепления революционных завоеваний в Якутии, вовлечения в активную революционую борьбу трудящихся масс Якутии. Тов. Орджоникидзе входил в состав Исполнительного комитета Якутского совета, был членом президиума Комитета общественной безопасности Якутской области, вел большую организационную и агитационную работу среди якутов.

В мае в числе других ссыльных большевиков Серго Орджоникидзе выезжает в Иркутск, а оттуда в Петроград. По предложению Ленина т. Орджоникидзе вводится в Петроградский комитет большевистской организации, в Исполнительный комитет Петроградского совета. Тов. Орджоникидзе весь ушел в партийную ра-

боту, проводя ежедневно ряд собраний и митингов на крупных предприятиях и в казармах, ведя в массах под знаменем Ленина организационную работу по подготовке социалистической революции.

В июльские дни контрреволюция при поддержке соглашателей — меньшевиков и эсеров ощетинилась против надвигавшейся пролетарской грозы. Была пущена гнуснейшая клевета на Ленина с целью оглушить и рассеять массы, сплотившиеся под руководством большевиков. Начались массовые аресты, разгром большевистских газет. Буржуазия открыто требовала расправы с Лениным. Контрреволюция требовала суда над Лениным.

В этот тяжелый для пролетарской революции период, когда пред лицом надвинувшейся опасности многие дрогнули, на посту руководителя ЦК и петроградской партийной организации твердо оставался товарищ Сталин. Тов. Орджоникидзе был непрерывно с ним, ведя под его руководством энергичную, беззаветную борьбу за ленинские лозунги партии.

Рыков, Ногин и некоторые другие требовали, чтобы Ленин явился на суд. Сталин резко возражал: «Нет гарантии, что его не растерзают».

Тов. Орджоникидзе поддерживал Сталина. Ленин на суд буржуазии не явился и перебрался в знаменитый шалаш под Сестрорецком, а оттуда в Финляндию.

На очереди стоял созыв VI съезда большевистской партии, подлинно ленинское руководство подготовкой и проведение которого обеспечивал в эти дни Сталин. Ленин из своего шалаша и позже из Гельсингфорса направлял работу большевиков в послеиюльские дни, давал руководящие указания по вопросам, стоявшим в порядке дня съезда. Для получения директив Ленина т. Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш.

На открывшемся VI съезде, съезде подготовки октябрьского штурма, Сталин в своем политическом докладе и вслед за ним т. Орджоникидзе в специальном докладе по вопросу о явке Ленина в суд самым резким образом высказались против явки. «Им важно, — заявил т. Орджоникидзе, — выхватить как можно больше вождей из рядов революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать товарища Ленина»[1]. Съезд присоединился к предложе-

[1] Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 32, Партиздат, 1934 г.

нию товарища Сталина. Сохранена была гениальнейшая голова пролетарской революции, ее мозг и сердце.

В начале сентября 1917 г., вскоре после съезда и проведения выборов в Петроградскую городскую думу, т. Орджоникидзе был направлен на короткое время в Закавказье, в родные места, где большевики Грузии в неравной борьбе с контрреволюционным меньшевизмом, возглавлявшим националистический блок, напрягали все усилия для завоевания рабоче-крестьянской советской власти. Тов. Орджоникидзе принял самое горячее участие в работе закавказских большевиков.

Приближалась Великая социалистическая революция. 6 ноября т. Орджоникидзе вернулся из Закавказья в Петроград и принял активное участие в проведении Октябрьской социалистической революции. Он сразу берется за оружие. Центральным комитетом большевистской партии тт. Орджоникидзе, Мануильский и др. были направлены на фронт под Пулково против Керенского, который с казачьим корпусом генерала Краснова наступал на столицу пролетарской революции. Наступление было отбито. Теперь пришлось ломать контрреволюционный са-

ботаж гвардейских офицеров, сидевших в штабах и пытавшихся «успокоить» большевиков заявлениями, что раз войска Керенского — Краснова отогнаны, то все в порядке и незачем их преследовать для полного разгрома. Серго Орджоникидзе и Мануильского им, конечно, не удалось «успокоить»: в боях и политической работой решающие группы противника были частью обезврежены, частью завоеваны на сторону пролетарской революции. Генерал Краснов был своими же арестован и привезен в штаб, откуда тт. Орджоникидзе и Мануильский отправили его под конвоем в Петроград, в Смольный.

ЦК партии неоднократно поручал т. Орджоникидзе проведение областных армейских и фронтовых съездов как до, так и после Октябрьского пролетарского переворота (съезд в Минске и др.).

Тов. Орджоникидзе не раз председательствовал на заседаниях Петроградского комитета, всегда твердо отстаивал и умело проводил линию Ленина.

На заседании Петроградского комитета 29 (16) ноября 1917 г., выступая по докладу о текущем моменте, т. Орджоникидзе сказал:

«Наши шаги хоронят войну, это несомненно. Мы предприняли все, чтобы мир был всеобщим, и если этого не добьемся, то ответственность за сепаратный мир, как и заявил товарищ Ленин, ляжет всецело на «союзников». Мы опубликовали тайные договоры. Революционное значение этого акта — громадно. Мы делаем все возможное для развития революционного движения...

Что касается лозунга революционной войны, то, когда это будет необходимо, все пойдут на нее. Пока же вопрос этот не поставлен жизнью, и говорить об этом нет надобности. А придет время, и ни один большевик не откажется от своих лозунгов и не сойдет со славного поста. Что касается союза с крестьянами, то разве мы отошли от своих лозунгов? Разве мы соединились с оборонцами? — Нет. Борясь за землю, борясь за мир, мы ничего не уступили, но сделались общенародной партией» [1].

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 357, Гиз, 1927 г.

6

Чрезвычайный комиссар района Украины и особоуполномоченный по заготовке и вывозу хлеба. Организационная и военная работа на Украине, Дону и в Приазовском крае. Чрезвычайный комиссар Юга России. Работа в Царицыне и на Кубани.

Решением ЦК и Совнаркома т. Орджоникидзе был назначен 2 января 1918 г. временным чрезвычайным комиссаром района Украины и облечен одновременно весьма важными полномочиями по снабжению хлебом и другими продуктами всех местностей Советской России, нуждавшихся в продовольствии.

В тот период положение на Украине все более осложнялось из-за контрреволюционной позиции, занятой Украинской радой. Рада разгоняла местные советы, разоружала советские войска, не пропуская их на Дон, где генерал Каледин душил трудящихся.

В этот ответственный момент прибыл на Украину т. Орджоникидзе. С энергией и мужеством, достойными доверенного ЦК большевистской партии Ленина — Сталина, он помогал украинским трудящимся укреплять советскую власть и выполнять основную задачу, которая тогда перед ними стояла, — эвакуировать в глубь страны фабрики, заводы, продовольственные запасы, военное снаряжение. Натиск германских оккупационных войск был так силен, что нам пришлось 1 марта оставить Киев, а 8 апреля — Харьков.

В первых числах апреля 1918 г. т. Орджоникидзе переезжает на Дон. 7 апреля он уже в Ростове-на-Дону. Здесь он продолжает принимать меры к организации сопротивления германо-гайдамакам, которые постепенно двигались к югу, на Дон и Кубань.

Дон переживал первые месяцы советской власти. На Кубани и Тереке власть советов существовала также только первый месяц. Буржуазно-помещичья контрреволюция, разбитая восставшими рабочими и крестьянами в открытом бою, притаилась в казачьих станицах Дона, Кубани и Терека, готовясь к новому наступлению под прикрытием германских войск.

Молодая советская власть на юге России нуждалась в крепком партийном и военном руководстве. 9 апреля 1918 г. Совнарком РСФСР за подписями Ленина и Сталина издал декрет о Чрезвычайном комиссариате южного района. В декрете говорилось:

«Чрезвычайному комиссару Совета народных комиссаров т. Орджоникидзе поручается организовать под своим председательством временный Чрезвычайный комиссариат южного района, объединяющий деятельность Крымской, Донской, Терской области, Черноморской губернии, Черноморского флота и всего Северного Кавказа за Баку. Цель комиссариата: неуклонное проведение директив Центральной советской власти на суше и на море, концентрированная борьба с буржуазной контрреволюцией, упрочение советской власти в районе своей деятельности, поддерживание прямой связи областей с Советом народных комиссаров. . .»

В тот же день, 9 апреля 1918 г., в Ростове-на-Дону открылся Первый съезд советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Донской республики. Съезду предстояло разрешить вопрос о создании органов власти. Был также на съезде поставлен вопрос о Брестском мире.

Присутствовавшие на этом съезде левые эсеры, возглавляемые своим лидером Камковым, самым резким образом обрушились на большевиков за их политику Брестского мира. В ответ на их выступления т. Орджоникидзе сказал:

«Товарищи! Левые эсеры своим призывом к войне хотят нас погубить. Их предложение — есть предложение погибающего человека, который в отчаянии хочет с честью умереть. Предложение это есть плод отчаяния. Мы же призываем вас готовиться к грядущим битвам» [1].

Вокруг предложенной т. Орджоникидзе ленинской резолюции о войне и мире разгорелась жестокая борьба. На помощь левым эсерам пришли меньшевики. Однако одного из меньшевиков, попытавшегося заявить, что «власть должна принадлежать Учредительному собранию», съезд согнал с трибуны. Делегаты съезда, несмотря на агитацию эсеров и меньшевиков, в огромном большинстве пошли за большевиками. Съезд избрал т. Орджоникидзе в состав ЦИК Донской республики. Началась полоса тяжелой организационной и военной работы.

[1] «Известия Ростово-нахичеванского на-Дону военно-революционного комитета» № 13 (37) от 13 апреля 1918 г.

Немцы подошли к Дону. 29 апреля т. Орджоникидзе в Ростове получил телеграмму от Ленина и Сталина. Ленин и Сталин предписывали ему и командующему вооруженными силами Украины Антонову приостановить военные действия на германо-гайдамакском фронте. Телеграмма сообщала о том, что для заключения перемирия и определения демаркационной линии между германо-гайдамаками и российской советской территорией в Курск приехала мирная советская делегация во главе с товарищем Сталиным, и предлагала то же самое сделать на других фронтах.

2 мая т. Орджоникидзе с двумя представителями ЦИК Донской республики отправляется для переговоров с немецким командованием о прекращении военных действий и для того, чтобы заявить протест против занятия немцами Таганрога. Занятие Таганрога было нарушением немцами условий Брестского мира, так как Таганрог являлся территорией РСФСР. По дороге в Таганрог, у станицы Армянской, делегация была арестована немецким патрулем, обезоружена и отправлена в Таганрог. В Таганроге т. Орджоникидзе заявил резкий протест против нарушения немцами условий Брестского мира

и ареста делегации. Делегатам было возвращено их оружие и обеспечено беспрепятственное возвращение обратно в Ростов. Однако кайзеровские генералы, заняв Таганрог, начали спешно подготовлять наступление контрреволюционных казачьих частей генерала Щербачева на Новочеркасск и Ростов. 7 мая австро-германские войска, гайдамаки и белые казаки с боем взяли Ростов. Тов. Орджоникидзе со своими эшелонами последним оставил Ростов, отступив сперва в Батайск, а затем к Тихорецкой, чтобы оттуда с боем двигаться в Царицын. Это было трудное, полное препятствий и опасностей передвижение.

Царицын — пролетарская твердыня на юго-востоке России, «Красный Карфаген», как именовали его белые,—переживал тяжелые дни. Город был в кольце контрреволюционных казачьих восстаний и бандитских налетов. Наступали на него немцы, из-под удара которых К. Е. Ворошилов с боями вывел свою армию луганских металлистов и донецких шахтеров. В штабе Северокавказского военного округа, руководившего обороной Царицына, сидело несколько контрреволюционеров. Троцкий назначил начальником полковника Носовича, который оказался предателем,

главой контрреволюционного заговора против советской власти. (Впоследствии Носович бежал к белым.) В первые же дни приезда т. Орджоникидзе в Царицын ему во главе частей, прибывших с ним из Ростова, пришлось принять участие в подавлении контрреволюционного мятежа, поднятого в городе.

«Положение здесь неважное, — телеграфирует т. Орджоникидзе Ленину и Сталину из Царицына 23 мая 1918 г., — нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела. На станции стоят шесть маршрутных поездов с хлебом в Москву и не отправляются... Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры — вокруг Царицына бушует контрреволюция».

Тов. Орджоникидзе разрабатывает и отдает приказ о строгом учете и распределении хлебных запасов через органы продовольствия. Он посылает маршруты с хлебом по железной дороге и водой Бакинской коммуне, в это время отбивавшей наступление германо-турецких войск и их союзников — грузинских меньшевиков. 25 мая 1918 г. на чрезвычайном заседании Штаба обороны т. Орджоникидзе выступил с планом орга-

низации борьбы с контрреволюционными бандами, наступающими на Царицын. Он предложил объединить имеющиеся в городе советские войска под одним командованием. Обеспечив действительную оборону города, т. Орджоникидзе поспешил на Кубань.

На Кубань и Черноморье двигались немецкие войска, стремившиеся оккупировать эту хлебную житницу. Необходимо было организовать оборону Кубани против немцев, укрепить мощь молодой Красной Армии. 28 мая в Екатеринодаре открылся третий чрезвычайный съезд советов Кубани и Черноморья.

Тов. Орджоникидзе непосредственно руководил съездом, несколько раз выступал. По его предложению существовавшие раздельно Кубанская советская республика и Черноморская советская республика объединились в единую Кубано-черноморскую республику. Это сосредоточило боевые силы в один кулак.

6 июня в Царицын приехал товарищ Сталин, назначенный Советом народных комиссаров руководителем продовольственного дела на юге России. Необходимо было дать хлеб голодающим рабочим Москвы и Петрограда, Красной Армии. Судьба пролетарской рево-

люции зависела от этого. Сталин развернул огромную работу, чтобы обеспечить хлебом жизненные центры страны и Красную Армию. Для этого ему пришлось взять в свои руки все нити управления не только продовольственным делом, но и всем остальным. Товарищ Сталин возглавил все дело обороны Царицынского района, игравшего чрезвычайно большую роль в политическом, экономическом и стратегическом отношениях. Серго Орджоникидзе помогает товарищу Сталину в выполнении этой грандиозной задачи.

Железная воля и организаторский гений Сталина сохранили в решающий период этот район за пролетарской революцией. На приеме в Кремле героев Советского Союза—Чкалова, Байдукова и Белякова т. Орджоникидзе сказал: «Все наши победы — это победы партии, партии, которая взяла власть в Октябре, партии, которая под железным руководством Ленина—Сталина победила в гражданской войне. Судьба революции зависела от того, сможет ли Деникин соединиться с Колчаком на Волге. Этого не случилось только потому, что товарищ Сталин железной рукой защищал Царицын от белогвардейской контрреволюции. Волна контрреволюции

на Волге разбилась о большевистский гранит. Этим гранитом был товарищ Сталин» [1].

В начале июля 1918 г. Серго Орджоникидзе снова на Кубани.

Он был направлен сюда товарищем Сталиным для переговоров с немецким командованием, собиравшимся вновь продвигаться на Кубань, Северный Кавказ, в Ставрополье и т. д. Здесь, в этих областях, впервые после победы Октября оформилась в военную силу помещичье-генеральская контрреволюция, здесь начали подвизаться белые генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, Каледин, сотни атаманов. Но здесь же пролетарская революция, эта подлинно народная революция, разбудила к борьбе десятки и сотни тысяч трудящихся, нашла в их рядах и выдвинула сотни и тысячи прекрасных организаторов борьбы, борьбы, приведшей к гибели генералов Каледина, Корнилова, Покровского, к значительной скованности белой армии, не смеющей обнажить свой тыл и бросить на север свои резервы. И когда Сталин и Ворошилов блестяще организовали оборону Царицына, крепко держа на запоре эти ворота к центрам

[1] Сборник «Слава героям», стр. 18 — 19, Партиздат, 1936 г.

революции, на юго-востоке, на Северном Кавказе, в Ставрополье и т. п. борьба, ведущаяся под руководством таких выдвиженцев революционного народа, как Ковтюх, Подтелков, Жлоба, Черемухин и сотни других, в свою очередь приводила к отвлечению значительных сил контрреволюции от сердца пролетарской революции. Тов. Орджоникидзе возглавил эту борьбу.

7

Руководство партийной, советской и военной работой на Тереке. Абиустовские бои за Владикавказ. Укрепление позиции большевизма среди трудовых масс горцев и казачества, организация советского казачества для разгрома белых под Грозным и освобождение Терека. Бои с наступающими деникинскими армиями. Отступление через Ингушетию в Грузию, поездка через Баку на Астрахань, приезд в Москву.

Положение на Северном Кавказе еще более ухудшается. Белая армия генерала Деникина, опираясь на местные контрреволюционные силы, укрепилась на стыке Дона и Кубани. Отсюда она летом 1918 г. начала свое наступление. В Терской области начался контрреволюционный мятеж казачьих верхов, подготовленный и руководимый эсерами и меньшевиками в Моздоке. Во главе мятежа был меньшевик Георгий Бичерахов.

Летом 1918 г. Терская область играла колоссальную роль в удержании и укреплении советской власти на юге России. Терская советская народная республика, созданная в марте 1918 г. усилиями небольшой группы большеви-

ков под руководством С. М. Кирова, находилась в тяжелом положении. Единственной вооруженной силой, которой располагали большевики Терека, были красногвардейские рабочие отряды Владикавказа, Грозного и немногочисленные отряды советски настроенной горской молодежи. Во главе этих отрядов стояли большевики-горцы, которых было много среди осетин и лишь единицы — среди ингушей, чеченцев и кабардинцев.

В июне начались восстания контрреволюционного казачества в Пятигорске и Моздоке.

Своими силами терским большевикам с наступающими бандами Деникина и восставшим контрреволюционным казачеством было не справиться.

На товарища Кирова возлагается ответственное поручение ехать в Москву, где он подготовляет большую экспедицию в помощь Северному Кавказу.

В эти тяжелые дни т. Орджоникидзе с огромным риском прорвался через фронт у Прохладной во Владикавказ. Ознакомившись с положением на месте, т. Орджоникидзе решил, что терским большевикам нужно немедленно изменить свою тактику и отказаться от политики

блока с половинчатыми друзьями — левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами, которая сыграла в свое время положительную роль, а сейчас становилась лишь вредной. Тов. Орджоникидзе требовал организации такой власти, которая всецело находилась бы под руководством большевиков.

23 июля открылся IV Терский областной народный съезд. Съезд проходил в обстановке обостренной гражданской войны.

Поднявшая мятеж против советской власти контрреволюционная верхушка казачества предъявляла съезду ультимативные требования, среди которых было требование отставки народных комиссаров по военным делам, земледелия и внутренних дел. Серго в ярком выступлении вскрыл основной смысл притязаний казаков-помещиков: они на деле требуют, сказал он, не отставки тех или иных наркомов, а отказа от революционной земельной реформы, проводимой советской властью; разоружения советской власти; дезорганизации и разрушения налаживающихся местных органов советской власти.

В ночь с 5 на 6 августа белоказачьи отряды под командой полковников Соколова и Беликова

ворвались в город. Заседание съезда кончилось поздно, и весь съезд, в том числе и т. Орджоникидзе, остались в здании кадетского корпуса, где происходил съезд. Рабочие Курской и Молоканской слободок Владикавказа (ныне г. Орджоникидзе) дали отпор контрреволюционным бандам. Но борьба в городе приняла затяжной характер. Каждый дом представлял осажденную крепость. Малочисленные красноармейские отряды, рабочие дружины, отряд осетин-кермениcтов и отряд Гегечкори упорно защищались. Контрреволюционное офицерство и буржуазия присоединились к мятежникам. Город горел.

Только железнодорожная станция еще находилась в руках вооруженных рабочих. Здесь уже был бронепоезд Автономова, который принимал участие в боях против белых. По распоряжению т. Орджоникидзе, рабочие железнодорожных мастерских изготовили еще один бронепоезд. Однако удержать город было невозможно, — т. Орджоникидзе отдал приказ об отступлении с боями к станции Беслан.

Активная вооруженная помощь ингушей могла бы изменить положение. Тов. Орджоникидзе решил добиться этой помощи; он направился в Ингушетию, в Базоркино.

В Базоркино, к Уваровскому саду, оповещенные гонцами, собрались тысячи верховых и пеших вооруженных ингушей. Тов. Орджоникидзе решил сам обратиться непосредственно к ингушскому народу. Когда т. Орджоникидзе протиснулся через огромную людскую толпу и, никого не спросясь, начал говорить, офицеры, кулаки, муллы подняли шум, крик, ругань, всячески пытаясь сорвать сход и помешать ему передать народу свое предложение. Однако помешать т. Орджоникидзе было трудно. Он быстро овладел массой, ингуши жадно слушали его.

Тов. Орджоникидзе предложил провести мобилизацию от имени Ингушского национального совета. Все селения, аулы должны были быть оповещены об этой мобилизации. Большинство ингушей присоединилось к т. Орджоникидзе и потребовало немедленной мобилизации всего ингушского народа и помощи Владикавказу. Несмотря на противодействия врагов, в ту же ночь в Базоркино начали стекаться вооруженные ингушские отряды. Все мужское население Ингушетии в возрасте от 14 до 80—90 лет откликнулось на зов большевистской партии и советской власти. Был создан штаб по руководству ингушскими частями.

Между тем бои во Владикавказе продолжались уже 12 дней.

С Прохладной на помощь осажденному городу спешил грозненский рабочий батальон, вызванный т. Орджоникидзе, под командой Левандовского. Ингушские отряды под руководством т. Орджоникидзе также двинулись на Владикавказ. Часть их обложила станицы Сунженского казачьего клина. Отрезанные от своего тыла, не имея поддержки в городе, белые были разбиты, изгнаны из города; они отступили. 18 августа красные части вошли во Владикавказ (ныне г. Орджоникидзе).

Наступала первая годовщина Великой пролетарской революции.

От Петрограда — ленинского штаба социалистической революции, через всю Украину, Ростов-на-Дону, Царицын, Кубань, Северный Кавказ прошагал за этот год т. Орджоникидзе — посланец Ленина и Сталина. Организуя рабочих и крестьянскую бедноту на борьбу с буржуазией и помещиками, за власть советов, он всюду был достойным сыном своей партии. Под Пулковым он вместе с другими партийцами организовал вооруженный отпор Краснову; на Украине он организовывал отпор контрреволюции, собирал

хлеб для голодающих рабочих Питера и Москвы; на юге, в горниле контрреволюции, кипящих классовых и национальных страстей народов Кубани и Терека, он насаждал советскую власть, учил совместной братской жизни и общей борьбе с угнетателями веками враждовавшие народности и племена.

В декабре 1918 г. белая армия Деникина все ближе и ближе подкатывается к границам Терской области. Пригретая интервентами, соединившись с кубанской контрреволюцией, она обрушилась на XI красную армию. XI армия, отрезанная от Советской России, осталась без снарядов, без патронов. Тиф жестоко косил ряды бойцов. Нехватало медикаментов, продовольствия. Ослабленная недавним предательством командарма Сорокина, изменнически расстрелявшего партийное и советское руководство Северокавказской республики, армия с тяжелыми боями отступала. В это тяжелое для республики время т. Орджоникидзе едет из одного угла Северного Кавказа в другой, с одного тревожного участка фронта на другой, еще более тревожный.

По его инициативе во Владикавказе создаются первые курсы красных командиров. Босвая гор-

ская молодежь под руководством преданных военных специалистов начинает учиться военному делу. По предложению т. Орджоникидзе, рабочие Владикавказских железнодорожных мастерских оборудовали несколько бронепоездов: «Варяг», «Богатырь», «Вперед». Бронепоезда сыграли большую роль в боях с белыми.

Деникинские части нажимают, они занимают города, станции, перевалы. 23 января Реввоенсовет XI армии обсуждает вопрос, как быть, куда отступать. Командующий XI армией т. Левандовский ознакомил собрание с положением фронта и армии. Сыпной тиф свирепствует во всех частях армии. Отступать на соединение с Красной Армией можно только по направлению к Астрахани, т. е. итти зимой по безводной, песчаной пустыне. Другого исхода нет, но необходимо защитить Терскую республику.

По настоянию т. Орджоникидзе XI армия должна была сосредоточиться во Владикавказе и Грозном; Терская республика будет защищаться; коммунисты остаются на своих местах; во главе их попрежнему т. Орджоникидзе.

Но армия, подкошенная тифом, стала распол-

заться, остатки ее двинулись на Кизляр — Астрахань.

24 января т. Орджоникидзе в телеграмме Ленину пишет:

«...Нет снарядов и патронов. Нет денег... Шесть месяцев ведем войну, покупаем патроны по пяти рублей. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом (подробности почтой), заверяю, что мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством... Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. *Орджоникидзе*».

Тов. Орджоникидзе с группой коммунистов начал лихорадочно готовить оборону Терской советской республики. Во Владикавказе был создан Комитет обороны Терской области во главе с т. Орджоникидзе. Командующим вооруженными силами республики был назначен т. Гикало, его помощником — т. Дьяков, начальником штаба — т. Тасуй.

В конце января деникинские части подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько

тысяч штыков, а на него двинулись отборные части под командованием Шкуро. Начались кровопролитные бои. Семь дней рабочие батальоны, отряды Красной Армии стойко защищали город от наседавших банд. Четыре дня победоносно дрались ингуши. Тов. Орджоникидзе перебрался со своим штабом к ингушам в Базоркино, чтобы непосредственно руководить боями. Фронт проходил в 150 шагах от места, где т. Орджоникидзе расположил свой штаб.

Молодая военная школа, созданная по инициативе т. Орджоникидзе, показала на фронте чудеса храбрости. Курсантами командовал начальник школы Казанский. Под Далаково, где они сдерживали напор наседающих белых, из 180 человек погибли в бою 131.

Во время боев в Базоркино в старой крепости собрались представители ингушского народа. Тов. Орджоникидзе обратился к ним с горячей речью. Победа Деникина, говорил он, принесет ингушскому народу старую кабалу, угнетение, издевательство. Вернется царский пристав. Все, чего горец добился при советской власти, все будет уничтожено. Нужно объявить священную войну восстановителям царизма, объединив все горские народы, всех трудящихся.

Речь т. Орджоникидзе вызвала необычайный подъем. Ингушский народ поклялся бороться с Деникиным до конца и слово свое сдержал.

В Чечню были посланы делегаты от Ингушского съезда с просьбой о помощи. Чеченский народный съезд, собравшийся в селении Гойты, немедленно послал на помощь ингушам свой отряд.

Но сила была на стороне белых, и Владикавказ пришлось оставить. Владикавказская группа коммунистов во главе с т. Орджоникидзе решила направиться в глубь гор. Группа Гикало, сражавшаяся вокруг Грозного, после тяжелых боев отступила к Чечне.

Серго Орджоникидзе, Бетал Калмыков, Назаретян, Фигатнер, Элердов, Ф. Махарадзе, А. Гечкори (с ампутированной ногой), ингушские коммунисты направились в горную Ингушетию. В селении Мужичи к ним присоединились еще несколько человек — командиры из группы Гикало и ингушей. В это время на Мужичи двигался отряд деникинских войск, чтобы захватить большевистских комиссаров. Надо было еще глубже забраться в горы. Была зима, в горах дули жестокие ветры, морозы доходили до 20°.

Двигаться по обледенелым тропинкам было тяжело и опасно.

Ночью 11 февраля группа человек в 40 тронулась из селения Мужичи. Впереди группы ехали т. Орджоникидзе, Бетал Калмыков и Хизир Арцханов — ингуш, ставший после пролетарской революции в горах Кавказа одним из ее защитников. Группа пошла по Ассиновскому ущелью. Обледенелая тропа поднималась вверх все круче и круче. Была темная ночь. Дул встречный ветер. Впереди проводник высоко держал над головой горящую головню, которая должна была показывать направление. Белые могли догнать в любой момент. Попеременно с другими нес т. Орджоникидзе на руках пятимесячного ребенка — дочь терского предчека. Бетал Калмыков отрезал подол своей шубы, завернул в него ребенка, завязал башлыком. Мать ребенка вместе с Зинаидой Гавриловной Орджоникидзе, неотлучно разделявшей с мужем все тяготы и опасности боевой жизни, двигались верхом. Тов. Орджоникидзе ухитрился в кармане сохранить немного какао. На привале он разводил какао в кружке, подогревал и кормил ребенка. Этот ребенок, всеми так опекаемый, уцелел лишь чудом. Бетал Калмыков сорвался вместе с ним

и с лошадью с кручи. Люди остались живы и лошадь спасена благодаря молниеносной находчивости т. Калмыкова.

Перед рассветом группа прибыла на хутор Ерши. Ингуши встретили ее гостеприимно. На хуторе переночевали и двинулись дальше по ущелью. Дорога стала еще хуже. Женщины несколько раз падали с лошадей. Висячие мосты, по которым пришлось ехать, представляли смертельную опасность. Но Ассиновское ущелье прошли благополучно. Неожиданно, когда группа шла по крутой тропе к селению Цори, со скал раздались выстрелы. Это ингуши открыли огонь. Тов. Орджоникидзе через переводчика удалось убедить горцев прекратить стрельбу. Так добрались, наконец, до Цори. Затем через селение Гул группа прибыла в селение Кий. Отсюда можно было через Хевсуретию пробраться в центральную Грузию. Группа становилась меньше: люди заболевали, оставались в селениях. Так заболел тифом Бутырин, бывший военный комиссар Терской республики. Его отправили обратно в аул Гул. Через перевал в Хевсуретию пошли т. Орджоникидзе, Зинаида Гавриловна, тт. Махарадзе, Назаретян, Дьяков, Тасуй, Джамил Кулиев и несколько других. Подъ-

ем был очень труден. С огромными опасностями добрались до первой сакли на перевале. Это была каменная башня—единственное жилье. Здесь переночевали, а на рассвете пошли дальше. Весь день группа поднималась все выше и выше. К вечеру пришли в хевсурское село Шатиль. Тов. Орджоникидзе на грузинском языке рассказал, откуда они идут и куда. Рассказал и о кровавой борьбе, которая велась с белыми. Утром собрались пойти дальше. Но перевал оказался непроходимым, и они вернулись обратно.

Тов. Орджоникидзе пришлось временно остаться в Ингушетии. Для связи с Тбилиси он предложил Дьякову и Тасую пробраться через Хевсуретию. Но попытка перебраться не удалась и этой небольшой группе, которая вернулась обратно в Гул. Здесь умер Бутырин. В тифе лежал Назаретян и другие товарищи. Но время не ждало. Где-то близко подступал Деникин, нужно было готовить Ингушетию к обороне. Отряд т. Орджоникидзе из Гул переехал в селение Пуй, а оттуда в Хевсуретию.

Только в начале июня 1919 г. т. Орджоникидзе через Хевсуретию и Душет пробрался нелегально в Тбилиси.

Это был тогда единственный путь, которым т. Орджоникидзе мог попасть в Москву, если бы ему удалось пробраться через контрреволюционное Закавказье и Каспийское море, где хозяйничали англичане.

Тов. Орджоникидзе вместе с тбилисскими большевиками наметил пути дальнейшей борьбы против контрреволюционного меньшевистского правительства. В Баку, в связи с приездом т. Орджоникидзе, было назначено широкое партийное совещание закавказских коммунистических организаций.

После совещания т. Орджоникидзе отправился в Москву единственно возможным тогда, но необычным путем — на рыболовной парусной лодке «туркменка» через Каспийское море. Бакинские большевики, руководимые т. Микояном, находили тогда пути для партийных связей через Каспийское море, находившееся в полной власти англо-деникинской флотилии. Они имели надежных работников на радиостанции, информируя подробно и получая директивы ЦК РКП(б) через С. М. Кирова, руководившего работой и борьбой в районе Астрахани. Бакинские большевики, используя всяческую возможность, переправляли в Астрахань в довольно значительном ко-

личестве нефть и бензин. Они организовали также переправу т. Орджоникидзе через море.

Ночью баркас, на котором находился т. Орджоникидзе со своими спутниками — Камо, Зинаидой Гавриловной, Варо Джапаридзе и др., отчалил от бакинского берега и вышел в море. 13 дней длился переход под нестерпимым зноем, в полуголодном состоянии, в ежеминутном ожидании появления боевого судна белых, означавшего виселицу для т. Орджоникидзе и его спутников. Тов. Орджоникидзе и его спутников чуть не постигла участь 26 бакинских комиссаров: в одно утро лодка «туркменка» оказалась около Красноводска! Лодку моментально повернули в море, в сторону Астрахани, избегнув ареста и расправы англичан и закаспийских эсеров. В дороге иссякло продовольствие; Камо даже планировал напоследок сварить суп из опустевшего и облизанного им старательно мешочка из-под икры. Особенно мучила жажда — запас пресной воды был исчерпан до последней капли. Через 13 суток баркас благополучно добрался до Астрахани. Здесь т. Орджоникидзе впервые встретился с С. М. Кировым, и тогда завязался узел той большой дружбы, которая не прерывалась за все последующие годы совместной борьбы и работы.

8

Во главе XVI армии против белополяков. Во главе XIV армии за выполнение сталинского плана разгрома Деникина. Освобождение от белых Украины, Дона, Кубани. Во главе Кавказского фронта. Очищение от белых Терской области, Дагестана. Освободитель Азербайджана.

Из Астрахани т. Орджоникидзе приехал в Москву. Товарищ Сталин был в этот период членом Реввоенсовета западного фронта (польского). Тов. Орджоникидзе в июле был назначен членом Реввоенсовета XVI армии западного фронта.

Противник двигался на столицу Белоруссии — Минск. Однако сил явно недостаточно — основной кулак Красной Армии собран против Деникина. Шаг за шагом, с упорными боями отходит Красная Армия под натиском белопольских войск. Белыми взят Минск, взят Борисов.

Полевой штаб XVI армии находится всего в 20 километрах от Борисова, на станции Приямино. Потеря Борисова—сравнительно крупного пролетарского центра—очень тяжела для Советской Белоруссии. Надо вернуть этот город, вырвать его из лап белопольских оккупантов.

Выяснить действительное положение на фронте было чрезвычайно трудно, так как разведки разбросанных частей Красной Армии давали противоречивые сообщения о расположении противника. И вот в темную ночь т. Орджоникидзе, вместе с членами Борисовского уездного ревкома и десятком красноармейцев, с винтовкой в руке отправляется в пешую разведку к Борисову, в расположение неприятельского тыла. Разведчики проникают глубоко в тыл белополяков, дойдя почти до предместья Борисова. Установлена численность сил противника, его расположение. Через два дня Борисов взят частями Красной Армии. Это задержало дальнейшее наступление белополяков и закрепило, в результате последующих боев, фронт вдоль реки Березины.

Непосредственно руководя боевыми операциями, т. Орджоникидзе много внимания уделял положению красноармейцев. Бывая в го-

родах, он наведывался в казармы, строго следил за санитарным их состоянием, за питанием, обмундированием бойцов.

На западном фронте т. Орджоникидзе пробыл около трех месяцев. В октябре 1919 г. партия и правительство перебросили его на фронт против Деникина. В это время офицерские дивизии генерала Деникина—алексеевская, корниловская, марковская и дроздовская — продвигались к Москве.

«Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» [1], — писал Ленин от имени ЦК партии всем партийным организациям в письме «Все на борьбу с Деникиным!»

Центральный комитет звал коммунистов, рабочий класс, всех трудящихся Советской России выполнить призыв Ленина:

«Все на борьбу с Деникиным!»

Тысячи коммунистов и комсомольцев пошли на южный фронт. Положение республики к этому времени было очень тяжелым. Реввоенсовет республики во главе с Троцким не сумел

[1] *Ленин,* Все на борьбу с Деникиным! См. «Правда» № 21 от 21 января 1933 г.

организовать отпор Деникину. Деникин наступал. В августе он бросил конный корпус генерала Мамонтова в рейд по тылам Красной Армии. Несколько недель Мамонтов гулял в глубоком тылу, захватывая города и зверски расправляясь с трудящимися. В начале октября белые заняли Воронеж, а затем — Орел. Деникин подходил к Туле — арсеналу революции. До Москвы осталось двести с небольшим километров. Нужно было принять решительные меры. Главное командование во главе с Троцким явно не справлялось с задачей борьбы с Деникиным. Победа революции решалась на южном фронте, и поэтому ЦК послал на южный фронт товарища Сталина, поручив ему организацию разгрома Деникина.

Три главных условия поставил перед ЦК товарищ Сталин:

«1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых товарищ Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору то-

варища Сталина, которые эту задачу могли выполнить» [1].

ЦК принял условия товарища Сталина. Товарищ Сталин отправился на южный фронт.

Товарищ Сталин категорически отверг старый (сентябрьский) план разгрома Деникина, выработанный главным командованием во главе с Троцким. План этот предусматривал наступление левым флангом с Царицына на Новороссийск через донские степи, казачьи станицы. «Этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом» [2], — написал товарищ Сталин в записке Ленину.

Товарищ Сталин выдвинул свой план нанесения сокрушительного удара Деникину в направлении пролетарского Харькова, шахтерского Донбасса и Ростова — Новороссийска. Целесообразность стратегическая и политическая пронизала полностью этот план.

Сталинский план был принят Лениным и ЦК. Ленин отдал соответственный приказ командова-

[1] *Ворошилов,* Сталин и Красная Армия, см. «Сталин». сборник статей к 50-летию со дня рождения, стр. 58, Гиз. 1930 г.

[2] *Там же,* стр. 58.

нию Красной Армии. Непосредственно руководили осуществлением плана разгрома Деникина товарищ Сталин и командующий южным фронтом т. Егоров (теперь начальник генерального штаба РККА, маршал Советского Союза). На южный фронт был переброшен и т. Орджоникидзе. Он был назначен членом Реввоенсовета XIV армии. На южный фронт он, по распоряжению товарища Сталина, привел с западного фронта Латышскую дивизию. Необходимо было добиться решительного перелома на фронте.

Командование и РВС XIV армии все время держали связь с штабом южного фронта. Тов. Орджоникидзе лично связался с товарищем Сталиным и непосредственно с Москвой, с Лениным. Ленин напряженно следил за подготовкой к наступлению. 15 октября т. Орджоникидзе из села Сергиевского в очередном письме Ленину писал:

«Дорогой Владимир Ильич! Сегодня я думал заехать в Москву на несколько часов, но решил, что лучше скорее в армию. Я теперь назначен в Реввоенсовет XIV армии. Тем не менее решил поделиться с вами теми в высшей степени неважными впечатлениями, которые я вынес из наблюдений за эти два дня в штабах здешних

армий. Что-то невероятное, что-то граничащее с предательством. Какое-то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах никакого намека на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только приступает к наведению порядка. Среди частей создали настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не сделаешь. В XIV армии какой-нибудь прохвост Шуба, именующий себя анархистом, нападает на наши штабы, арестовывает их, забирает обозы, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В XIII армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышишь и видишь, — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо непостижимо. И, наконец, Владимир Ильич, откуда это взяли, что Сокольников годится в командармы? Неужели до чего-нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Сокольникова, ему надо дать поиграться с целой армией. Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. Может быть, и этого

не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Кончаю, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму ваши руки.

Ваш *Серго*».

15 октября 1919 г.
Село Сергиевское.

На этом письме Ленин сделал приписку: «По отзывам и Уншлихта и Сталина, Серго надежнейший *военный* [1] работник. Что он вернейший и *дельнейший* [1] революционер, я знаю его сам больше 10 лет».

Командование XIV армии во главе с т. Орджоникидзе и Уборевичем (ныне командарм 1-го ранга, командующий войсками Белорусского военного округа) по-большевистски напрягло усилия, чтобы обеспечить разгром противника на своем участке. Их оперативные приказы и боевые задания, даваемые в развитие директив фронта, отличаются изумительной точностью, разработанностью маневра и тактических заданий и являются превосходными образцами ведения пролетариатом классовой войны. Товарищи А. Егоров и И. Сталин лично при-

[1] Подчеркнуто Лениным трижды.—*Ред.*

езжали в Брянск и приняли участие в разработке плана предстоящих операций XIV армии.

20 октября Ударная группа (3-я бригада Латышской дивизии, части 9-й и Эстонской дивизий) с боем заняла Орел. Во главе этих частей был т. Орджоникидзе. Тотчас же он телеграммой радостно сообщает в штаб южного фронта Сталину и в Москву Ленину, а также в Брянск т. Уборевичу: «Привет из Орла».

В ночь с 24 на 25 октября т. Орджоникидзе докладывает товарищу Сталину о ходе борьбы на фронте. Выслушав сообщение, товарищ Сталин дает ему следующие указания:

«Обстановка за последние дни сложилась на фронте так, что противнику удалось искусным маневром растолкать Ударную группу в отдельные полки и бить их поодиночке. Смысл нашей последней директивы в том, чтобы дать вам возможность вновь собрать эти полки в одну группу и истребить лучшие полки Деникина, повторяю, истребить, ибо речь идет об истреблении. Взятие Кром противником — эпизод, который всегда можно исправить; основная же задача — не пускать полков Ударной группы поодиночке, а бить противника единой и массовой группой в одном определенном направлении;

остальные части, идущие с юга, окажут вам посильную помощь».

Выполняя эту директиву товарища Сталина, Ударная группа перешла в наступление и 27 октября вернула Кромы, занятые деникинцами 23 октября. В этих боях были разбиты лучшие деникинские части — офицерские дивизии. Белые начали отступать.

В погоню за ними ринулась героическая 1-я Конная армия, возглавляемая К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным. 1-я Конная армия сыграла решающую роль в боях на подступах к Харькову. Она разбила белых под Воронежем, а 15 ноября нанесла им сокрушающий удар в знаменитом бою под Касторной.

Во исполнение приказа тт. Орджоникидзе и Уборевича о прорыве фронта белых в районе Кромы — Фатеж, дивизия латышей, червоные казаки и кубанский кавалерийский полк разгромили белых и в этом направлении. 11 ноября Серго телеграфно сообщил Ленину о разгроме красной конницей лучших полков генерала Деникина, о взятии Дмитриева и слободы Михайловки.

Красные части южного фронта заняли Курск. Тов. Орджоникидзе делает на подводе 500 кило-

метров по фронту, по районам, отвоеванным у белых; он знакомится с положением и настроением крестьянства, делится своими наблюдениями с Лениным и Сталиным.

Железное кольцо красных войск все больше и больше сжимало белогвардейские полчища. Деникинцы, маневрируя своей конницей, пытаются разорвать это кольцо на подступах к Харькову, но белая конница Мамонтова лицом к лицу сталкивается с 1-й Конной армией. Происходит жестокое единоборство красной и белой конниц. В результате этого единоборства 10-я кавалерийская дивизия деникинцев была уничтожена целиком, остальная конница белых бросилась отступать на Валуйки. 1-я Конная армия все время преследовала деникинцев, уничтожая одну группу за другой.

8 декабря 1-я Конная армия заняла Валуйки и повела решительное наступление на Купянск. Выполняя сталинский план, XIV армия, руководимая тт. Орджоникидзе и Уборевичем, 9 декабря, нанеся один удар за другим отчаянно сопротивлявшимся деникинцам, сильно продвинулась вперед, все больше и больше замыкая кольцо вокруг Харькова. Приказом от 4 декабря за № 041 Уборевич и Орджоникидзе по-

ставили задачу армии — не позднее 11 декабря овладеть районом Харькова. Каждой дивизии было дано конкретное задание. Приказ был выполнен точно и в срок. К вечеру 11 декабря Латышская дивизия и червоные казаки ворвались в Харьков.

Взятие Харькова было решающим событием для освобождения Украины от белых полчищ, ибо Харьков — ворота в Донбасс. Деникин великолепно понимал, что, если Красная Армия возьмет Харьков и вступит твердой ногой в Донбасс, потеря Украины для него неизбежна. Вот почему деникинцы так яростно пытались остановить наступление Красной Армии в Харьковском районе, на подступах к Донецкому бассейну.

Действительно, после взятия Харькова Юг быстро освобождался от белогвардейских армий. Уже 8 января 1920 г. 1-я Конная армия во главе с Ворошиловым и Буденным заняла Ростов-на-Дону — гнездо южной контрреволюции. Сталинский план был реализован. Буржуазно-помещичья контрреволюция была разгромлена на главном, решающем фронте.

На очереди были бои с остатками белых ар-

мий, бегущих к Новороссийску, и ликвидация белых на Северном Кавказе.

В этих целях создается новый фронт — Кавказский. 23 января 1920 г. т. Орджоникидзе назначается членом Реввоенсовета Кавказского фронта, а командармом — М. Н. Тухачевский (ныне маршал Советского Союза, заместитель наркома обороны СССР).

В начале февраля 1920 г. по постановлению ЦК РКП(б) создается партийное Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем Бюро назначается Серго Орджоникидзе.

Март 1920 г. — месяц окончательного и полного разгрома войск Деникина на Кубани и на Тереке. Победные полки Красной Армии гнали белых от Кубани к Черному и Азовскому морям, от Терека — к границе Грузии. В тылу у белых поднимались восстания рабочих и крестьян, помогавшие Красной Армии окончательно сокрушить белых.

17 марта Красная Армия занимает Екатеринодар и Пятигорск. Здесь снова повстречались Серго Орджоникидзе и С. М. Киров.

25 марта освобожден Грозный. 25 марта Красная Армия заняла Майкоп. Реввоенсовет

1-й Конной (тт. Ворошилов, Буденный), занявшей Майкоп, согласно телеграмме Ленина и заданию РВС кавказского фронта, принимает срочные меры к сохранности нефтяных промыслов и материальных складов. Из советского Майкопа потекла нефть в Советскую Россию. 26—27 марта у Новороссийска белые сброшены в море.

30—31 марта занят Владикавказ. С. М. Киров, член Реввоенсовета XI армии, после взятия Царицына, под руководством товарища Сталина, повернул с армией на юг — на Ставрополь, Пятигорск и т. д.

2 апреля 1920 г. тт. Орджоникидзе и Киров приехали в освобожденный за несколько дней до этого Грозный. У здания Грозненского ревкома, встретившись со старыми товарищами по борьбе за власть советов на Северном Кавказе — с грозненскими рабочими, горской беднотой, — т. Орджоникидзе произнес яркую речь о победе советской власти над врагом.

4 апреля в Назрани открылся съезд ингушского народа. Тт. Орджоникидзе и Киров едут на съезд.

Пребывание тт. Орджоникидзе и Кирова в Ингушетии было подлинным празднеством для

ингушского народа, посвященным освобождению от деникинщины.

Обо всем этом т. Орджоникидзе сообщал 6 апреля телеграммой Ленину в Москву:

«3 апреля в Грозном был созван т. Гикало съезд чеченцев со всех аулов... Настроение революционное и определенно советское. Заслушав мои и т. Кирова приветствия, доклад о текущем моменте и задачах советской власти на Северном Кавказе, съезд единогласно высказался за восстановление в Чечне советской власти и порядка и выразил желание скорейшего разрешения земельного вопроса...»

Земельный вопрос на Северном Кавказе был самым острым и самым запутанным. Тов. Орджоникидзе смело проводил мероприятия, начатые им в 1919 г., — выселение казачьих станиц, расположенных на захваченной у горцев земле. Это было единственно правильным разрешением вопроса. Тт. Орджоникидзе и Киров собирали совещания терских казаков, ингушей, кабардинцев, осетин, разъясняя им необходимость проведения намеченных мероприятий. Все мероприятия по переселению казаков, наделению землей горцев были проведены с одобрения Ленина и Сталина.

Через несколько дней т. Орджоникидзе приезжает в Порт-Петровск (ныне Махач-Кала), занятый частями Красной Армии. Красные партизаны, дагестанская беднота устраивают ему торжественную встречу.

В марте образовывается Северокавказский ревком с председателем Серго Орджоникидзе во главе.

Стала разворачиваться работа по организации советских органов в крае. Продолжалась боевая работа по сокрушению буржуазно-помещичьей контрреволюции на южных границах Дагестана.

21 апреля 1920 г. тт. Орджоникидзе и Тухачевский подписали приказ командующему XI армией т. Левандовскому, члену РВС XI армии С. М. Кирову и командующему Каспийской красной флотилией т. Раскольникову итти на помощь бакинскому пролетариату и к 27 апреля овладеть территорией Бакинской губернии, с наказом не допускать ни в коем случае порчи и уничтожения нефтяных промыслов. Через два дня они внесли «поправку» в этот приказ, требуя к назначенному сроку занять не только Бакинскую губернию, но и ликвидировать буржуазно-помещичью власть на всей территории Азербайджана.

В ночь с 27 на 28 апреля муссаватистское правительство в Азербайджане было свергнуто. Образовавшийся Азербайджанский ревком призвал Красную Армию. 28 апреля в 4 часа дня красные эшелоны, имея во главе бронепоезд «III Интернационал», вошли в пролетарский Баку. 30 апреля т. Орджоникидзе вместе с Кировым и Левандовским прибыли в освобожденную цитадель закавказского большевизма. Роль т. Орджоникидзе в этой борьбе за советский Азербайджан кратко, но исчерпывающе оценена товарищем Сталиным на приеме азербайджанской делегации в Кремле 21 января 1936 г. Товарищ Сталин приветствовал здесь появление т. Орджоникидзе на трибуне следующими словами:

«Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!»

9

Борьба за превращение Азербайджана в образцовую Советскую республику. Борьба на два фронта с лѣваками и правыми в АКП(б). Освободитель и строитель советского Закавказья. Во главе борьбы против национал-уклонизма и троцкизма в Закавказье. Борец за интернациональное братство народов. Организация ЗСФСР.

В Азербайджане окончательно победила советская власть.

Тов. Орджоникидзе — уполномоченный большевистской партии и советского правительства решительно и смело повел борьбу за мощное развитие советского Азербайджана.

Вместе с т. Кировым Серго Орджоникидзе, проводя ленинско-сталинскую национальную политику, крепко сплотил и мобилизовал закавказских большевиков на борьбу за превращение Азербайджана в образцовую советскую республику. Этих успехов они добились только в результате строжайшего учета своеобразия национальных особенностей и бес-

пощадной борьбы с леваками и правой национал-уклонистской группировкой в Азербайджанской коммунистической партии.

Нынешние успехи советской нефтяной промышленности, несомненно, обусловлены той руководящей помощью, которую бакинские нефтяники получили от тт. Орджоникидзе и Кирова.

Инициативе т. Орджоникидзе принадлежит и возрождение сельского хозяйства Азербайджана, развитие хлопководства и других ценных сельскохозяйственных культур, развертывание обширного плана ирригационного строительства и т. д. Всей этой работой Серго Орджоникидзе и Киров подводили отсталую крестьянскую массу Азербайджана к социалистическим формам хозяйства.

Орджоникидзе был вдохновителем и руководителем борьбы трудящихся масс Армении и Грузии против буржуазно-националистического режима дашнаков и грузинских меньшевиков.

29 ноября 1920 года трудящиеся массы Армении свергли дашнакское правительство и установили советскую власть.

25 февраля 1921 г. столица Грузии стала советской.

Телеграмма, отправленная т. Орджоникидзе Ленину и Сталину, гласила:

«Реет над Тифлисом красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

Из базы военного нападения на социалистическую республику Советов Закавказье теперь целиком превратилось в могучий оплот пролетарской революции.

В дни, когда т. Орджоникидзе добивал желтую контрреволюцию Грузии, заседавший в Москве X съезд РКП(б) заочно избрал его членом ЦК РКП(б).

Товарищи Фрунзе и Ворошилов, отмечая выдающиеся заслуги т. Орджоникидзе на фронтах гражданской войны, представили его к награждению орденом боевого Красного знамени.

Постановлением от 19 мая 1921 г. Президиум ВЦИК наградил Серго Орджоникидзе орденом боевого Красного знамени.

Хозяйственное и особенно продовольственное положение Закавказья в первый период установления советской власти было крайне трудное. Не лучше обстояло дело и с межнациональными отношениями. Прочные интернациональные связи, характерные для народностей Закавказья с начала революционного движения,

были основательно подорваны за время господства буржуазно-шовинистических правительств и партий. Величайшая трудность заключалась еще и в том, что в Закавказье, если не считать отдельных промышленных островков, действительно крупным индустриально-пролетарским центром был один Баку.

В этой сложнейшей обстановке т. Орджоникидзе пришлось налаживать в Закавказье советскую власть. Надо было начинать с укрепления партийной организации, пронизать ее работу духом пролетарского интернационализма. В объединенном под советским знаменем Закавказье т. Орджоникидзе развернул свои способности крупнейшего партийного организатора и руководителя ленинско-сталинской выучки.

Письма Ленина от 2 марта и 14 апреля 1921 г. к коммунистам Грузии и Закавказья, доклад товарища Сталина в Тбилиси, сделанный в июле 1921 г., были программными документами, положенными т. Орджоникидзе в основу деятельности партийной организации Закавказья. В осуществление указаний Ленина и Сталина о создании хозяйственного и политического единства закавказских советских республик т. Орджоникидзе объединяет, искусственно

разорванные прежними буржуазными правительствами, железные дороги Закавказья под единым управлением с включением их в общую сеть. За объединением железных дорог проводится объединение внешторгов закавказских республик.

Однако при проведении этих первых мероприятий т. Орджоникидзе натолкнулся уже на сильнейшее сопротивление со стороны ряда руководящих закавказских работников. В парторгапизациях закавказских республик, прежде всего в грузинской организации, вскрылся к тому времени националистический уклон, без преодоления которого нельзя было и думать об успешном осуществлении программы, предложенной Лениным и Сталиным. Состоявшееся 3 июля 1921 г. расширенное заседание пленума Кавказского бюро партии, которым руководил Сталин, сочло необходимым особо подчеркнуть наличие «уклона в сторону национализма, проявившегося при решении вопроса о внешторге и о территориальном разграничении республик, об упразднении таможен и контрольных пунктов».

Дальнейшие события подтвердили, что дело идет не о случайном, мимолетном отклонении

от партийной линии, а о вполне сложившемся уклоне к национализму и сепаратизму — уклоне, смыкающемся с троцкизмом.

Грузинский национал-уклонизм стал центром притяжения и азербайджанских уклонистов — нариманов цев, и украинских, и татарских национал-уклонистов, одним из отрядов троцкизма, на него ставил ставку Троцкий и вся его контрреволюционная банда.

Этот уклон представлял собой «грузинский шовинизм, перешедший в наступление, направленное против армян и азербайджанцев» *(Сталин)*, выступивший за привилегированное положение грузинской нации, против интернационального единства народов Закавказья, против ЗСФСР.

Почти два года длилась борьба с грузинскими национал-уклонистами.

Некоторые члены грузинского ревкома и ЦК партии Грузии обратились в ЦК РКП(б) к Ленину и Сталину с протестом против проводимой т. Орджоникидзе линии, направленной на хозяйственное объединение республик. ЦК РКП(б) отклонил этот протест, подтвердив, что позиция т. Орджоникидзе полностью совпадает с линией ЦК.

2 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б), заседавшее в Баку с участием членов руководящих партийных органов Баку и Азербайджана и членов центральных комитетов компартий Грузии и Армении, приняло решение об организации Союзного Совета Закавказья.

В блестящем докладе на общегородском собрании тбилисских коммунистов, сделанном 22 ноября 1921 г., в одном из многочисленных его выступлений в те дни на тему «О закавказской федерации», т. Орджоникидзе говорил:

«Заявляем самым искренним образом и в самой категорической форме, что мы за независимость и самостоятельность рабочих и крестьян Грузии и всего Закавказья... Мы понимаем независимость этих республик, как абсолютнейшую независимость от контрреволюции, но мы считаем также абсолютно невозможной независимость советских республик друг от друга и от мировой революции. Интересы советских республик безраздельно переплетены между собою...»

И затем, касаясь вопроса борьбы с национализмом, сказал:

«Одной из форм борьбы с национализмом мы считаем федерацию Закавказских респу-

блик. В объединенном органе — в Союзном Совете лучшие представители советских республик Закавказья, преодолевая все преграды, братски будут разрешать все вопросы счастья и горя трудящихся масс Закавказья».

23 января 1922 г. открылся первый легальный съезд компартии Грузии.

Руководство т. Орджоникидзе обеспечило победу на съезде ленинско-сталинской линии. Съезд подавляющим большинством принял резолюцию, не одобряющую работу ЦК компартии Грузии, в котором большинство принадлежало уклонистам. Состоявшийся вскоре (18—22 февраля 1922 г.) первый съезд закавказских коммунистических организаций, на котором т. Орджоникидзе выступил с политическим отчетом о работе Кавбюро, был демонстрацией подлинного единства и большевистской монолитности основного ядра компартий Закавказья, сплоченных под руководством т. Орджоникидзе вокруг ленинского ЦК.

После этого съезда т. Орджоникидзе провел организационные меры, направленные к очищению советского аппарата от чуждых контрреволюционных элементов. Одновременно он руководит осуществлением революционных мero-

приятий, которые саботировались органами, руководимыми до того национал-уклонистами.

Тов. Орджоникидзе дал задание: в течение месяца отобрать все земли у помещиков, а их дворцы передать под школы и больницы. Вслед за земельными органами были очищены судебные.

Выполняя директиву Ленина и Сталина, т. Орджоникидзе выступил на I съезде советов Грузии с обширным докладом, в котором он отстаивал необходимость создания грузинской Красной Армии. В ответ на восторженные аплодисменты, которыми съезд наградил любимого руководителя народов Грузии, т. Орджоникидзе заявил:

«Но Красная Армия не создается аплодисментами, не создается резолюциями, — Красная Армия создается величайшими жертвами, и материальными и духовными. Если трудящиеся массы Грузии хотят иметь независимость, если они хотят создать Красную Армию, то они должны жертвовать и материально и всем, вплоть до собственной жизни. И если тогда кто-либо захочет попробовать на деле, независимо или зависимо Грузинское советское государство, пусть попробует шагнуть через

границу нашего Советского государства, и тогда он встретится с грузинскими красноармейцами».

Съезд принял предложенное т. Орджоникидзе обращение ко всем трудящимся Грузии о создании Красной Армии Грузии как неотделимой части Российской Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

После отстранения национал-уклонистов от руководства работа во всех звеньях партийного и советского аппарата значительно окрепла. По решению ЦК т. Орджоникидзе в этот период неоднократно выезжал за пределы Закавказья. В начале 1922 г. он ездил в Донбасс для разбора разногласий среди хозяйственников. В марте — апреле т. Орджоникидзе принимает участие в работах XI съезда РКП(б), на котором он был избран в члены ЦК. В начале мая т. Орджоникидзе по поручению ЦК едет в Среднеазиатские республики для обследования положения и принятия мер по борьбе с басмачеством. Летом 1922 г. он выезжает на Кубань и в Приазовье для обследования этих областей с точки зрения их военной готовности и для принятия мер по отражению возможных десантных операций белых

из-за границы и быстрой ликвидации бандитизма.

Под руководством т. Орджоникидзе взаимное сближение и братская спайка советских республик Закавказья продвинулись вперед весьма значительно. Федеративная связь в виде Закавказского Союзного Совета теперь уже стала явно недостаточной. На очереди стал вопрос о переходе к ЗСФСР. В ноябре 1922 г. состоялась II Закавказская партийная конференция, разрешившая все вопросы, связанные с образованием ЗСФСР. 10—13 декабря 1922 г. в Баку заседал I Закавказский съезд советов, учредивший Закавказскую федерацию и избравший ЦИК ЗСФСР.

Вокруг Серго Орджоникидзе, Кирова (секретарь ЦК и БК компартии Азербайджана) и А. Мясникова (вначале председатель Ревкома Армении, после секретарь Заккрайкома) собрался крепкий актив закавказских и республиканских партийных работников (тт. Назаретян, Элиава, Картвелишвили, Костанян, Е. Генкин и др.). Ведущая роль естественно принадлежала бакинской организации во главе с тт. Мирзояном, Караевым, Юсуфом Касимовым, Рухулла Ахундовым, Мирбашир Касумовым,

И. Варейкис, В. Егоровым и др. После Баку огромную роль играла тбилисская организация, которую не раз уклонисты пытались завоевать или хоть дезорганизовать, но крепкая организация, во главе с тт. Кахиани, Ивановым-Кавказским, Рубеном, Асрибековым и др., давала энергичный отпор уклонистам и троцкистам, обеспечивая победу большевистской линии ЦК РКП(б) и его Кавбюро. В уездных организациях и в автономных республиках Грузии выдвинулся целый ряд работников — крепких большевиков. Органы ЧК (ГПУ) стали после снятия уклонистов-троцкистов подлинными органами борьбы с контрреволюцией, действительным обнаженным мечом пролетарской революции. Председатель Закавказской ЧК — С. Могилевский был образцом партийца-чекиста. По Грузии эту работу с большим успехом возглавили тт. Кванталиани Е. и Берия Л., в Азербайджане — т. М. Д. Багиров.

XII съезд партии подытожил работу партии в области ленинско-сталинской национальной политики. В порядке дня был доклад товарища Сталина «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве», в котором он обосновал необходимость сохранения Закав-

казской федерации как органа национального мира и со всей силой разоблачил буржуазную сущность национал-уклонистов. Грузинские национал-уклонисты потерпели полное поражение.

Национал-уклонисты, в значительной своей части не подчинившиеся решениям партии, остались с контрреволюционером Троцким, разделив с ним весь позор гнуснейшего предательства и всю подлость измены пролетариату, партии, Советскому государству.

10

Большевистская борьба за приводные ремни от партии к массам в Закавказье. Разложение грузинской партии меньшевиков. Ликвидация контрреволюционного восстания меньшевиков. Руководитель индустриализации закавказских республик. Участие в разгроме зиновьевской оппозиции в Ленинграде в период XIV съезда партии.

Тов. Орджоникидзе добился крупных успехов в деле укрепления партийных организаций Закавказья. Эти успехи были непосредственно связаны с той работой, которую т. Орджоникидзе провел по собиранию масс под влияние большевистской партии и всестороннему укреплению всех приводных ремней от партии к беспартийным массам. Профсоюзы, Красная Армия, Коммунистический союз молодежи, работа среди женщин, борьба за советское учительство — в этой области партийного руководства т. Орджоникидзе дал чрезвычайно многое, что обусловило величайший успех партии и

прочность советской власти в городах и деревнях Закавказья.

Тов. Орджоникидзе был инициатором объединения профессиональных союзов всех Закавказских республик и вхождения их в ВЦСПС.

По прямому предложению т. Орджоникидзе выступили за интернациональное единство народы Закавказья и молодые пролетарии, комсомольские организации Закавказских республик. Исключительное внимание уделял т. Орджоникидзе работе партии среди женщин, оказывая всяческую помощь каждому начинанию по практическому вовлечению отсталых женских масс в движение.

Тов. Орджоникидзе провел огромную работу по разложению меньшевистской организации в Грузии. Вскоре после XII съезда РКП(б) уже оказался возможным созыв съездов бывших меньшевиков на местах, а затем и их Всегрузинского съезда. В этот период вышло из меньшевистской партии около 12 тысяч членов.

Для работы среди бывших меньшевиков т. Орджоникидзе создал специальный отдел в ЦК Грузии. Он сам был одним из активнейших работников этого отдела, неоднократно выступал в дискуссиях, в беседах с бывшими мень-

шевиками и т. д. В непосредственных беседах с т. Орджоникидзе старые рабочие-меньшевики окончательно изжили свои колебания и искренне становились на позиции советской власти.

Потеряв свои последние связи с рабочими, лидеры грузинского меньшевизма стали на путь бандитизма и террора. Заграничный ЦК меньшевиков и их «правительство» поспешили организовать на субсидии империалистов восстание в Грузии в целях интервенции. В восстании, поднятом меньшевиками в августе 1924 г., приняли активное участие бывшие князья, дворяне, попы. В этом восстании бывшие меньшевики, уже оторванные т. Орджоникидзе от их контрреволюционной партии, не приняли участия, если не считать нескольких двурушников.

Восстание было ликвидировано в два-три дня, и после его подавления процесс разложения меньшевистской партии пошел еще быстрее.

На очередь встали задачи подъема народного хозяйства. Под руководством т. Орджоникидзе и С. М. Кирова была восстановлена, реконструирована и значительно расширена бакинская нефтяная промышленность; буровые

были вынесены даже в морскую бухту. На месте бухты был создан первый советский промысел «Бухта Ильича».

Начата разведка Ширакского месторождения нефти в Грузии. Приступлено к восстановлению Катаррских медных рудников и Аллавердских медеплавильных заводов в Армении. Восстановлены и расширены Тквибульская каменноугольная промышленность, цементное производство на заводах Азербайджана и т. д. Кроме трех текстильных фабрик, переведенных из центра Советской России для республик Закавказской федерации, было начато строительство новых текстильных фабрик в Грузии, Армении и Азербайджане.

Особенно напирал т. Орджоникидзе на строительство тех отраслей промышленности, для которых в Закавказье имелась сырьевая база, т. е. хлопок, шелк, табак, виноград и т. д. По его инициативе в Закавказье начали строиться первые шелкомотальные и шелкоткацкие фабрики, маслобойные и мыловаренные заводы. Были начаты также гигантские работы по проведению оросительных каналов: Тирипонского, Алазанского и др. в Грузии, Ширакского — в

Армении, Карасахальского и Муганского — в Азербайджане.

Тов. Орджоникидзе был зачинателем гидроэлектростроительства в широком размере. Земоавчальская гидростанция (ЗАГЭС) — первенец энергетического строительства и гордость молодой Советской Грузии — была начата строительством при его энергичном содействии. С именем т. Орджоникидзе связано также строительство Абашской и Аджаристанской гидростанций, Рионгэс и других станций. Первое поколение инженеров-проектировщиков и строителей электростанций Закавказья, среди которых сейчас имеется несколько крупных специалистов, воспитано т. Орджоникидзе, выросло под его руководством, при его всемерной помощи.

Заложив прочный фундамент энергетической базы, т. Орджоникидзе ставит в 1925 г. вопрос о создании новых очагов тяжелой индустрии. Он напирает в первую очередь на строительство ферро-марганцевого завода. Такой завод в Зестафони (теперь г. Джугели) был спроектирован тогда, когда т. Орджоникидзе еще работал в Закавказье, а выстроен при его непо-

средственной помощи, когда он уже работал в Москве.

Большая работа была проделана т. Орджоникидзе в области подъема социалистического сельского хозяйства Грузии. Он объезжал сельские районы, созывал совещания с крестьянами, всемерно укреплял сельскохозяйственную кооперацию и т. д.

На IV съезде компартии Грузии и коммунистических организаций Закавказья (начало декабря 1925 г.) т. Орджоникидзе мог со всей партийной ответственностью заявить, что национальный вопрос в Закавказье разрешен в интересах трудящихся.

Он мог констатировать большие успехи в развитии всего народного хозяйства республик Закавказья: рост посевных и посадочных площадей зерновых культур, хлопка, табака, чая и винограда, рост шелководства и животноводства, развитие орошения и мелиорации; мощный рост добычи нефти, освоение новых нефтеносных площадей, реконструкция нефтяной промышленности на базе передовой американской техники; создание каменноугольной и марганцевой промышленности, успехи электрификации и т. д. И все это на фоне подъема материаль-

ного благополучия и культуры масс, невиданного развития национальных культур, неуклонного роста обобществленного сектора народного хозяйства.

А впереди была еще более грандиозная работа.

«Основной фундамент индустриализации Закавказья, — говорил т. Орджоникидзе на съезде, — закладывается лишь в этом году.

В этом году мы приступаем к постройке ряда фабрик и заводов, на что в общей сумме ассигнуется около 12 млн. руб... Будет окончательно обследовано Ткварчельское месторождение каменного угля, медных месторождений и пр. Горная и текстильная промышленность, безусловно, имеют у нас большое будущее. Социализм в Закавказье будет построен на основе нефти, электрификации, текстильной промышленности, на ткварчельском угле и дашкесанской железной руде, на меди и марганце. Нищенское крестьянское Закавказье должно быть превращено в горно-текстильно-металлургический район на основе электрификации. Эта задача должна быть поставлена нами, изучена и осуществлена.

Многим скептикам это может показаться фан-

тазией. Пусть! Им и Октябрь кажется бредом, не только фантазией».

Открылся XIV съезд партии. На этом съезде выступила зиновьевская оппозиция против генеральной линии партии Ленина — Сталина, отстаивая уже тогда платформу реставрации капитализма.

Тов. Орджоникидзе сокрушительно обрушивается на изменников большевизму Зиновьева и Каменева; в речи на XIV съезде он беспощадно разоблачает так называемую «новую оппозицию», не брезгающую никакими средствами, чтобы взорвать ленинско-сталинское руководство партии. Сказанная с огненной убежденностью, страстная, бичующая речь т. Орджоникидзе проникнута глубокой верой в силы партии, которая под руководством товарища Сталина сумеет быстро смести со своего пути злейших врагов ленинизма.

В период XIV съезда тов. Орджоникидзе вместе с тт. Молотовым, Ворошиловым, Калининым, Кировым, Микояном участвует в разгроме зиновьевцев в Ленинграде, разъясняет ленинградским большевикам троцкистскую сущность зиновьевской оппозиции, разоблачает подлые, двурушнические методы этой оппози-

ции. Тов. Орджоникидзе выступает на собрании актива Выборгского района и на общегарнизонном собрании коммунистов Красной Армии и Флота в Ленинграде. Эти его выступления были значительным этапом в борьбе за сплочение ленинградской организации вокруг решений XIV съезда и вождя партии товарища Сталина.

После XIV съезда т. Орджоникидзе возвращается в Закавказье на сравнительно короткое время. В 20-х числах сентября 1926 г. он был направлен ЦК ВКП(б) на Северный Кавказ, где некоторое время работал первым секретарем Северокавказского крайкома ВКП(б).

Тов. Орджоникидзе, осуществлявший во всей своей работе указания Ленина и Сталина, спаял под знаменем нашей партии народы Закавказья прочными, нерушимыми узами братского доверия и дружбы. Закавказская федерация, в создание и развитие которой т. Орджоникидзе вложил так много сил и энергии, с честью выполнила свое историческое призвание, обеспечив подлинный расцвет братского сотрудничества трудящихся многонационального Закавказья и его экономической и культурной жизни. В результате огромных успехов Закавказской

федерации, изжития национальной розни и укрепления интернациональной связи грузин, азербайджанцев и армян, проект Сталинской Конституции предусматривает ликвидацию Закавказской федерации и непосредственное вхождение в СССР прежних ее составных частей — Грузии, Армении и Азербайджана. В подготовлении этой победы огромную роль сыграл т. Орджоникидзе, имя которого является для всего Советского Кавказа символом освобождения, национального мира и тесного интернационального содружества, символом победоносного строительства социализма, проводимого и осуществляемого трудящимися Советской страны под руководством великой партии Ленина — Сталина.

11

На страже ленинско-сталинского единства партии — работа в ЦКК. Борьба с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским блоком и правым оппортунизмом. Ближайший соратник Сталина в разгроме всех антипартийных группировок, в организации победы генеральной линии партии. Во главе боевого органа партии — РКИ против бюрократических извращений государственного аппарата. РКИ — лицом к хозяйственному строительству.

3 ноября 1926 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК утверждает Серго Орджоникидзе председателем Центральной контрольной комиссии. Постановлением Президиума ЦИК СССР он назначается наркомом Рабоче-крестьянской инспекции и зам. председателя СНК СССР.

Задача борьбы за ленинское единство и чистоту партии приобрела в этот период исключительную остроту, и в связи с этим еще более усилилось значение ЦКК. Именно в этот ответственный момент партия призвала к руководству ЦКК Серго Орджоникидзе. Партия знала,

что этот старый, испытанный революционный боец, верный ученик и сподвижник Ленина и Сталина, будет хранить ленинское единство большевистских рядов, как зеницу ока. Партия знала стойкость и твердость т. Орджоникидзе, его непримиримость в отстаивании принципиальной позиции ленинизма; партия знала, с какой силой своего огромного темперамента и воли т. Орджоникидзе всегда защищал кровные интересы большевизма и с каким исключительным мастерством он претворял в жизнь заветы Ленина и руководящие указания великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина. Партия также знала прямоту и искренность т. Орджоникидзе, его чуткость, скромность и личную моральную чистоту, и, зная все эти качества своего Серго, партия выдвинула именно его кандидатуру, как наиболее соответствующую при настоящих условиях для руководства объединенным партийно-советским органом ЦКК — РКИ.

И т. Орджоникидзе полностью оправдал то высокое доверие, которое ему, одному из своих лучших сынов, оказала великая партия Ленина — Сталина.

Тов. Орджоникидзе возглавил ЦКК — РКИ в

одни из труднейших периодов развития революции, в период, когда развертывалась подготовка к переходу от восстановления народного хозяйства к его реконструкции на новой технической базе, в период, когда оформившийся троцкистско-зиновьевский блок уже перешел к открытым контрреволюционным методам борьбы с партией и советской властью.

Центральная контрольная комиссия, руководимая т. Орджоникидзе, являлась боевым помощником ленинско-сталинского штаба партии — Центрального комитета в его борьбе за идейное разоблачение меньшевистской природы троцкистско-зиновьевского блока и за организационное отсечение этих самых подлых и самых злейших врагов партии. В арсенале контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока видное место занимало отравленное оружие, направленное к подрыву самых основ ЦКК как воинствующего органа защиты ленинского единства и монолитности большевистской партии. Троцкисты и зиновьевцы добивались, чтобы ЦКК была органом, «стоящим над ЦК», органом, уговаривающим «обе стороны», ведущим гнилую линию «примирения». Тов. Орджоникидзе давал самый решительный отпор этим по-

пыткам фактического превращения ЦКК в орудие врагов партии. На XV съезде партии (начало декабря 1927 г.), на котором т. Орджоникидзе выступал с докладом о работе ЦКК — РКИ, он зло высмеял эти домогательства троцкистско-зиновьевского блока:

«Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической физиономии и, как плохая сваха, должна бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками» [1].

В качестве председателя комиссии съезда по вопросам об оппозиции т. Орджоникидзе сделал доклад, в котором, бичуя троцкистско-зиновьевских перебежчиков в лагерь контрреволюции, потребовал исключения их из партии.

Съезд исключил из партии активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока и группы Сапронова, объявив несовместимым с пребыва-

[1] Стенотчет XV съезда ВКП(б), стр. 377, Партиздат, 1935 г.

нием в партии пропаганду взглядов оппозиции и принадлежность к ней. Съезд целиком и полностью одобрил работу ЦКК — РКИ как в области охраны единства и дисциплины партии, так и в области улучшения государственного аппарата и борьбы с его бюрократическими извращениями. «Съезд с удовлетворением отмечает, — говорится в резолюции по докладу т. Орджоникидзе, — что в труднейших условиях неслыханной в партии раскольнической деятельности троцкистско-меньшевистской оппозиции ЦКК успешно выполняла заветы Ильича о сохранении единства большевистской партии» [1].

Вскоре после разгрома блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма подняла голову правая оппозиция во главе с Бухариным, Томским и Рыковым. В своей борьбе против партии правые оппортунисты-капитулянты смыкались с троцкистами, договариваясь с ними об объединении всех оппозиционных сил для борьбы против ЦК партии и товарища Сталина.

«Борьба против товарища Сталина, — гово-

[1] ВКП(6) в резолюциях, ч. II, стр. 232, Партиздат, 1936 г.

рил т. Орджоникидзе на XVI партийном съезде, — была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам...

Мы, большевики, всегда шли и пойдем с тем, кто правильно идет по ленинскому пути, с тем, кто правильно развертывает борьбу против врагов рабочего класса. И в те времена, когда мы были юношами, мы шли за Владимиром Ильичем, не видя его, не зная его лично, только потому, что он являлся величайшим учеником Маркса и великим мастером пролетарской революции нашей эпохи.

И сегодня мы окружаем товарища Сталина доверием, смело идем вместе с ним, зная, что он ведет партию по ленинскому пути...» [1]

XVI съезд ВКП(б) был съездом развернутого наступления социализма по всему фронту. Он

[1] Стенотчет XVI съезда ВКП(б), стр. 578, Партиздат, 1935 г.

был съездом единства рядов ленинской партии: на съезде не оказалось ни одной сколько-нибудь оформленной оппозиционной группировки, открыто противопоставляющей генеральной линии партии свою платформу. Перед лицом величайших побед политики партии враги большевизма не смели открыто выступить со своими реставраторскими «платформами» и попрятались в глубокое контрреволюционное подполье.

В историческую борьбу большевистской партии против всех и всяческих реставраторов капитализма, проводимую под руководством товарища Сталина, Серго Орджоникидзе вкладывает весь свой пламенный темперамент, весь свой партийный опыт крупного пролетарского революционера, борца за единство партии Ленина — Сталина.

Руководимая т. Орджоникидзе Рабоче-крестьянская инспекция провела огромную борьбу против бюрократизма, косности, рутины и волокиты в государственном аппарате. РКИ по-большевистски реализовала указания Ленина и Сталина об исключительном значении для судеб пролетарской революции борьбы за улучшение советского аппарата.

Борьба РКИ с бюрократизмом государственного аппарата проводилась на основе тесной связи с массами — с рабочими, профсоюзами, комсомолом. Тысячи и десятки тысяч рабочих, крестьян, служащих были втянуты в активную борьбу с бюрократизмом, борьбу за перестройку государственного аппарата.

Ведя беспощадную борьбу с бюрократическими извращениями в советском аппарате, т. Орджоникидзе неизменно подчеркивал, что, несмотря на все болезни и извращения аппарата, это — аппарат нашего Советского государства, которое стоит неизмеримо выше любого буржуазного государства. Он давал отпор не только троцкистам и зиновьевцам, правым оппортунистам, пытавшимся использовать бюрократические извращения аппарата для борьбы против самого государства пролетарской диктатуры, но и всем «добросовестным» паникерам, верхоглядам, демагогам, чернившим государственный аппарат и тем самым лившим воду на мельницу врагов пролетарской диктатуры.

Тов. Орджоникидзе знал и неоднократно подчеркивал, что борьба с бюрократизмом в наших учреждениях и другими болезнями аппарата предстоит длительная, что эту борьбу нельзя

свести к кампании, что надо изо всех сил бороться за уничтожение коренных причин бюрократизма, которые заложены в разобщенности и раздробленности крестьянских хозяйств, в недостаточной культурности масс. Борьбу за улучшение госаппарата т. Орджоникидзе непосредственно увязывал с общей борьбой за осуществление генеральной линии партии, за проведение индустриализации страны и внедрение коллективизации в деревне.

Одной из главных заслуг т. Орджоникидзе как наркома РКИ был поворот этого органа *лицом к хозяйству*. Тов. Орджоникидзе сам детально изучил все вопросы промышленного строительства, начиная от капитального строительства и освоения новостроек и кончая организацией самого процесса производства на всех его решающих стадиях. Он привил вкус к хозяйственным вопросам всем своим сотрудникам, всему аппарату РКИ в центре и на местах, требуя от них серьезного знания и подкованности во всех вопросах хозяйства, как организационных, так и технических, чтобы иметь возможность действительно контролировать работу хозяйственников, действительно помогать им работать лучше, по плану и с надлежащими темпами.

Тов. Орджоникидзе повел борьбу с дефектами в капитальном строительстве, с бесплановостью, беспроектностью. Он поставил вопросы *рационализации* народного хозяйства в центр всей работы РКИ.

Стоя за всемерное использование иностранной технической помощи и ввоз необходимого оборудования, РКИ боролась за ограничение импорта только строго необходимым. На XVI съезде партии т. Орджоникидзе спрашивал хозяйственников:

«Почему, например, железные конструкции мы должны ввозить из-за границы? Разве мы не можем их делать? Какова цена нашим заводам, нашей индустрии, если мы не в состоянии сверлить и клепать отдельные куски железа? Да разве наши заводы их не строят? Конечно, да» [1].

Тов. Орджоникидзе вовсе не собирался ограничиваться задачей «клепки отдельных кусков железа», он выдвигает задачу постройки своими силами самого сложного механизма — блюминга.

Это задание наркома РКИ было блестяще осуществлено Ижорским заводом, уже когда

[1] Стенотчет XVI съезда ВКП(б), стр. 551, Партиздат, 1935 г.

Серго Орджоникидзе был руководителем тяжелой промышленности.

РКИ во главе с Серго Орджоникидзе выявила в промышленности огромные *резервы*, лежавшие втуне, без использования для строительства социалистической индустрии, и констатировала значительное неиспользование *производственных* мощностей на заводах, фабриках, в шахтах и рудниках.

РКИ большое внимание уделяла вопросам *сельскохозяйственного машиностроения, тракторостроения*. Тов. Орджоникидзе жестоко высмеивал противников новаторства в этой области, новаторства, равнозначащего революции в земледелии. В докладе своем он не без иронии говорил, как для ликвидации сохи еще недавно устанавливался срок чуть ли не в десять лет. РКИ пришла на помощь *транспорту* — важнейшему, но тогда очень отставшему звену всего народнохозяйственного организма Советского Союза.

Выражая волю партии, т. Орджоникидзе высоко поднимал роль и звание *хозяйственников*, всемерно поднимал их авторитет как бойцов на решающем участке социалистического строительства.

Тов. Орджоникидзе постоянно призывал хозяйственников пронизать всю свою работу большевистской *партийностью*, развивать и укреплять *самокритику*, поднимая массовую инициативу рабочих. Он не раз повторял, что только при такой предпосылке они смогут работать с успехом и добиться победы.

«Партия вырастила, — заявлял т. Орджоникидзе в своем выступлении на I Московской областной партконференции (сентябрь 1929 г.), — большие хозяйственные кадры, они стоят во главе шествующего вперед нашего народного хозяйства. Мы, несомненно, можем гордиться многими нашими трестовиками, нашими красными директорами. Партия никому не позволит огульно обвинять их, но в то же самое время мы им говорим: ни одной вашей ошибки мы не пропустим, не скроем».

Товарищ Орджоникидзе предъявлял к хозяйственникам большие требования в борьбе за осуществление лозунга товарища Сталина об *овладении техникой*. Тов. Орджоникидзе много сделал для реализации решения ЦК о создании своих *технических кадров*, своих специалистов из людей рабочего класса и трудящихся крестьян. Но это не значило, что на старых спе-

циалистов, честно работавших на советскую власть, надо махнуть рукой или, тем более, травить их, — это было бы, говорил он на XVI съезде партии, грубейшей ошибкой.

В обширном постановлении XVI съезда партии по отчету т. Орджоникидзе о работе ЦКК—РКИ была дана всесторонняя оценка работы ЦКК — РКИ.

«Особенно важна и своевременна, — сказано в резолюции, — инициатива ЦКК—РКИ в деле форсирования советского машиностроения и производства тяжелого оборудования, направленная к осуществлению в кратчайший срок директивы XIV съезда партии о том, чтобы «СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически»»[1].

[1] ВКП(6) в резолюциях, ч. II, стр. 407—408, Партиздат, 1936 г.

12

Во главе ВСНХ. Борьба за превращение Советского Союза в мощную индустриальную державу. Знаменосец шести условий товарища Сталина в промышленности. Большевистская борьба за кадры, овладевшие техникой. Организатор стахановского движения в тяжелой промышленности. Во главе движения жен инженерно-технических работников и хозяйственников. Железный нарком — командарм тяжелой промышленности.

10 ноября 1930 г. т. Орджоникидзе был назначен председателем Высшего совета народного хозяйства СССР. Решением объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 17—21 декабря, он был введен в члены Политбюро. Это был период, знаменовавший собой серьезнейший этап в проведении политики индустриализации. Надо было в короткий срок превратить Советский Союз в мощную индустриальную державу. Надо было создать тяжелую промышленность, способную вооружить машинами колхозы, способную реконструировать железнодорожный транспорт, пищевую промышленность, способную вооружить Красную Армию такими

средствами защиты страны, чтобы врагам неповадно было нарушать спокойствие Советского Союза. Времени было мало. Надо было набирать большевистские темпы. От этого зависела судьба революции, судьба социализма, судьба страны. В этот решающий момент партия поставила Серго Орджоникидзе во главе ВСНХ.

1929 и 1930 годы были годами закладки фундамента большинства ныне действующих гигантов социалистической индустрии. В 1931 г. началось бурное развертывание многомиллиардного строительства. Строились Магнитка и Кузнецк, автозаводы в Нижнем-Новгороде (Горький) и Москве, заводы заводов — Уралмаш и Краматорский, тракторные заводы в Харькове и Челябинске, сотни индустриальных крепостей социализма.

Развернулась великая борьба за строительство тяжелой промышленности. Тов. Орджоникидзе взялся за дело со свойственными ему революционным подъемом и энергией. Началась большевистская борьба за выполнение планов. Надо было сломить рутину и косность многих работников, привыкших к старым темпам, к старым методам работы, надо было по-большевистски приняться за организацию кадров.

Тов. Орджоникидзе пришел в ВСНХ, будучи основательно знаком с работой промышленности. Он знал ее слабые места, знал значительную часть командного состава. Всю свою кипучую энергию, большевистскую напористость, организованность внес т. Орджоникидзе в новое дело, порученное ему партией. Большевистский размах и американская деловитость, характеризующие стиль работы Ленина и Сталина, являются также характерной чертой стиля работы, присущей их верному соратнику т. Орджоникидзе. Со свойственным ему революционным напором он взялся за развертывание строительства тяжелой промышленности, за организацию освоения ее новой техники. Тов. Орджоникидзе твердо проводил сталинскую политику индустриализации. Директивы товарища Сталина о технике, его шесть условий стали знаменем для всей армии работников тяжелой промышленности, которая во главе с т. Орджоникидзе решала одну из труднейших и важнейших исторических проблем социалистической революции.

В знаменитой речи от 4 февраля 1931 г. товарищ Сталин говорил:

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние

в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...

Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все»[1].

Это сталинское указание было программой работы промышленности.

Одна из важнейших задач первой пятилетки заключалась в создании мощной современной металлургии, в создании второй металлургической базы на Востоке. О значении металлургии в индустриализации страны товарищ Сталин говорил еще на XIV съезде партии — на съезде индустриализации. В докладе «К итогам работ XIV конференции РКП(б)» в мае 1925 г. товарищ Сталин назвал металлопромышленность «основной пружиной» всей индустрии. «Рост металлической индустрии, — говорил он, — есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще»[2].

Тов. Орджоникидзе непосредственно руководил гигантским фронтом строительства металлургических заводов и их освоением. Он объехал все крупные металлургические заводы, под-

[1] Вопросы ленинизма, стр. 445—446, изд. 10-е.
[2] Вопросы ленинизма, стр. 132, изд. 9-е.

считал их коэфициенты и мощность. Он знает особенности и качества всех металлургических заводов и отдельных печей и станов. В самые тяжелые годы для металлургии Серго Орджоникидзе непосредственно на месте организовывал людей, помогал им. Он воспитал армию металлургов: от рабочих до мастеров, начальников цехов, инженеров и директоров. Он знает огромное количество металлургов в лицо. Тов. Орджоникидзе вывел металлургию и металлургов на передовые позиции в стране, теперь он руководит их борьбой за первое место советской металлургии в Европе.

Машиностроение — производство блюмингов, прокатных станов, доменного и мартеновского оборудования, автомашин, тракторов, комбайнов, новых мощных паровозов и т. д. — ключ к реконструкции всего народного хозяйства.

Один из решающих вопросов первой пятилетки заключался в том, чтобы пустить вновь построенные гиганты, чтобы пустить в ход грандиозную новейшую технику. Завязался бой на Сталинградском заводе. Этот первенец первой пятилетки был быстро построен, а пустить его сразу мы не могли: нехватало кадров, уменья. Партия сконцентрировала большие силы, чтобы

выиграть бой за овладение техникой. Весь мир тогда следил за тем, что происходит на берегах Волги. Капиталистам казалось, что пролетарская революция потерпит там поражение, что не овладеть ей современной техникой. Но вышло иначе. Сталин послал туда Серго Орджоникидзе изучать болезни завода, вникать в мельчайшие детали, принимать решительные меры.

Борьба за овладение поточным производством на Сталинградском заводе войдет яркой страницей в историю социалистического строительства нашей страны. Это незабываемые дни и ночи штурмов, кропотливой и трудной учебы, пока большевики не овладели ритмом современного конвейера. В эти дни и ночи Серго Орджоникидзе ходил по цехам, от станка к станку, учил, организовывал, наказывал за распущенность, агитировал, убеждал. Его директивы об организации работы СТЗ были оформлены в специальном приказе по ВСНХ от 30 апреля 1931 г. Борясь за реализацию этого боевого приказа, завод стал постепенно пробиваться к нормальной работе и через некоторое время уже перекрыл проектные мощности, определенные для него американцами.

К середине 1931 г. перед промышленностью стали новые большие задачи. Требовался новый подход для их решения. ЦК ВКП(б) созвал 22—23 июня 1931 г. совещание хозяйственников ВСНХ и Наркомснаба, на котором товарищ Сталин произнес свою историческую речь «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», в ней он развернул знаменитые шесть условий, в которых был дан путь дальнейшего развития советского хозяйства.

Шесть условий товарища Сталина т. Орджоникидзе сделал программой победоносного развития промышленности, мощным рычагом работы по-новому. Он учил работников конкретному применению сталинских условий во всех областях работы промышленности. «Шесть условий товарища Сталина, — говорил он на первом пленуме Совета при наркоме в мае 1935 г., — это наша путеводная звезда, приведшая нас к огромнейшим победам».

Командарм социалистической промышленности руководил промышленностью не только со своей боевой вышки, но и непосредственно на позициях фронта — в цехах, на участках строек. Вряд ли когда-либо какой-нибудь другой главнокомандующий фронта знал так точно и так

подробно положение своих частей, как главнокомандующий промышленным фронтом Советского Союза — железный нарком Серго Орджоникидзе.

Сталинград, Горький, Ленинград, Харьков, Сталино, Краматорск, Каменское, Днепропетровск, Запорожье, Енакиево, Мариуполь, Ворошиловск, Магнитогорск, Челябинск, Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Новосибирск, Свердловск, Нижний Тагил, Пермь, Грозный, Баку, Кичкас, Бобрики, Макеевка, Луганск, Кривой Рог, Березники, Соликамск — вот далеко не полный перечень индустриальных очагов, которые не раз объезжал т. Орджоникидзе. И каждая его поездка превращалась в событие для всей тяжелой промышленности, вносила новое в работу предприятия, обогащала промышленность новыми плодотворными идеями, обобщающими колоссальный опыт ее работников и дающими решение новых проблем.

Тов. Орджоникидзе воспитывает в работниках промышленности, партийных и непартийных, большевистские качества — прямоту, твердость, честность перед своей партией и страной, непримиримость к мелкобуржуазной распущенности и недисциплинированности. «*Партийность*—

это главное,— говорил он на январском пленуме ЦК и ЦКК 1933 г.— Нельзя забывать, что хозяйственник окружен всякими людьми, и нашими и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его. Тот хозяйственник, тот директор, тот начальник цеха, который умеет противостоять этому, сохранить целиком свое партийное нутро по-большевистски, — тот молодец. А тот, кто сбивается с этого пути, тот погибнет, ничего из него не выйдет. *Партийность прежде всего и раньше всего*».

Тов. Орджоникидзе уделяет большое внимание развитию науки, научно-исследовательской работы, воспитанию научных кадров. Но как большевик, как марксист он знает, что данные науки проверяются практикой, что наука вне практики мертва; он знает, какие неиссякаемые родники творческой энергии, инициативы и энтузиазма заложены в рабочем классе — главной производительной силе человеческого общества. И он не делает фетиша из научных данных.

В речи на первом заседании Совета при наркоме тяжелой промышленности в начале мая 1935 г. он едко высмеивает так называемые «технически обоснованные нормы». В этой смелой, большевистской критике были уже

тогда, в 1935 г., заложены семена будущего всенародного стахановского движения.

Духом революционного новаторства, смелого дерзания, стремления к ничем неограниченному техническому прогрессу Серго Орджоникидзе заражает всегда всех работников социалистической промышленности.

Обучая свою армию, командарм учится и сам в непосредственном общении с передовиками рабочей массы, инженерами и хозяйственниками. Глубокое знание не только больших руководителей, но и ударников, стахановцев, начальников цехов, техников, конструкторов и т. д. — характернейшая черта Серго Орджоникидзе. Знание людей давало и дает ему возможность поощрять достойных работников, выдвигать лучших из них и, наоборот, отстранять болтунов, зазнаек и лентяев. У т. Орджоникидзе нет пощады тому, кто работает нечестно, бюрократически, кто отрывается от масс.

Грандиозных, поистине исторических успехов добилась руководимая Серго Орджоникидзе тяжелая промышленность. Еще в 1933 г., подводя итоги первой пятилетки в четыре года в области промышленности, товарищ Сталин говорил:

«У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще

новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны» [1].

Миллиарды рублей, вложенные страной в тяжелую индустрию, и громадный труд армии тяжелой промышленности начали давать стране свои прекрасные плоды. В 1934 г. тяжелая промышленность перевыполнила свой гигантский годовой план и впервые выполнила план по себестоимости, снизив ее на 7%. Начал сказываться в действии лозунг товарища Сталина об овладении техникой.

В январе 1935 г. на VII Всесоюзном съезде советов стоял отчетный доклад Наркомтяжпрома. Тов. Орджоникидзе выступил на этом съезде с отчетным докладом о состоянии тяжелой промышленности. Доклад Серго Орджоникидзе на съезде был отражением подлинного триумфа индустрии социализма.

VII съезд советов принял знаменательную резолюцию:

«Заслушав и обсудив отчетный доклад народного комиссара тяжелой промышленности т. Орджоникидзе, VII съезд советов Союза ССР *постановляет:*

1. Признать работу Народного комиссариата

[1] Вопросы ленинизма, стр. 489, изд. 10-е.

тяжелой промышленности вполне удовлетворительной.

2. Предложить Президиуму Центрального исполнительного комитета Союза ССР обсудить вопрос о возможности награждения наиболее отличившихся работников тяжелой промышленности» [1].

Согласно воле съезда советов т. Орджоникидзе и наиболее отличившиеся работники тяжелой промышленности были награждены орденами. В постановлении ЦИК СССР от 22 марта сказано:

«За перевыполнение производственной программы 1934 года по Народному комиссариату тяжелой промышленности Союза ССР и достигнутые успехи в деле организации производства и овладения техникой Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

наградить орденом *Ленина* народного комиссара тяжелой промышленности тов. *Орджоникидзе* Григория Константиновича» [2].

В годы второй пятилетки тяжелая промышленность, возглавляемая т. Орджоникидзе, шла

[1] Съезды советов в постановлениях и резолюциях, стр. 476, из-во «Власть Советов», 1935 г.
[2] «Правда» № 81 от 23 марта 1935 г.

от победы к победе, вооружая страну новой техникой, новыми средствами производства, воспитывая все новые и новые кадры дельных, опытных хозяйственников, инженеров, ударников, выполняя директивы и указания вождя народов товарища Сталина. Заводы тяжелой промышленности дали новой, колхозной деревне на миллиарды рублей сельскохозяйственных машин, тракторов, комбайнов, грузовиков. Тяжелая промышленность принимала исключительно большое участие в создании и укреплении колхозного строя. Все отрасли народного хозяйства, в том числе железнодорожный транспорт, получили, получают и будут получать все новые и новые усовершенствованные машины, облегчающие труд советского человека, повышающие его производительность и умножающие богатства страны социализма.

В годы второй пятилетки Серго Орджоникидзе неустанно работает над решением всех проблем освоения новой техники, организации научно-исследовательской работы, индустриализации строительства, рентабельности, качества продукции, кооперирования заводов, подъема культуры производства и воспитания новых людей. Он глубоко чувствует, что впервые в

мировой истории раскрепощенные производительные силы должны дать народу огромные блага. И как один из политических доверенных народа он требует, чтобы каждая машина, каждый станок, каждый завод не ограничивался только своим планом. Своим пытливым умом он ищет все новые методы и способы, как еще больше и больше увеличить производство, чтобы страна быстрее богатела, чтобы по-сталински бороться за процветание нашей родины. Этого т. Орджоникидзе добивался в 1934 г. на совещании хозяйственников, когда он поставил вопрос о резервах, этого он добивался на приеме металлургов у товарища Сталина, этого он добивался в 1935 г. на первом заседании Совета при наркоме тяжелой промышленности, когда он крушил «технически обоснованные» нормы, прокладывая путь стахановскому движению, осуществляя на деле лозунг товарища Сталина: «Выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать» [1].

Промышленность, как и все народное хозяй-

[1] Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г., стр. 11—12, Партиздат, 1935 г.

ство, оснащена теперь передовой техникой. «Мы изжили уже в основном период голода в области техники», — говорил товарищ Сталин в речи на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г. Старый лозунг «техника решает все» был заменен новым сталинским лозунгом — «кадры решают все». «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса, — говорил товарищ Сталин в той же речи. — Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь» [1].

Ответом на изумительную речь вождя страны о кадрах было стахановское движение, движение людей, умеющих «выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать». Это замечательное движение, в самый короткий срок охватившее всю страну, было начато рядовым забойщиком шахты «Центральная-Ирмино» (ныне шахта им. Сталина) Алексеем Стахановым.

[1] Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г., стр. 11—12, Партиздат, 1935 г.

30 августа 1935 г., ночью, Стаханов спустился в шахту и, применяя свой метод разделения труда, вырубил своим отбойным молотком 102 тонны угля вместо 7 по норме.

Тов. Орджоникидзе по получении известия о рекорде тотчас же оценил великое значение дела, начатого Стахановым. В телеграмме на имя секретаря Донецкого обкома партии т. Саркисова и начальника Главугля т. Бажанова он писал, что рекорды героев угольного Донбасса— Стаханова, Дюканова, Концедалова и других опрокидывают все старые представления о нормах выработки забойщика и являются блестящим доказательством того, «какими огромными возможностями мы располагаем и как отстали от жизни те горе-руководители, которые только ищут объективных причин для оправдания своей плохой работы, плохого руководства».

Тов. Орджоникидзе поставил перед руководителями Донбасса задачу — на опыте передовых людей угольного Донбасса «организовать работу по добыче угля и поднять на новую высоту производительность труда во всем Донбассе и во всех угольных бассейнах».

Через месяц, 10 октября, т. Орджоникидзе шлет приветственную телеграмму слету стаханов-

цев автотракторной промышленности в Горьком. В этой телеграмме была дана программа развертывания стахановских методов работы во всей тяжелой промышленности. «Теперь задача,— говорится в телеграмме,—придать этому движению массовый характер. Организовать массовое стахановско-бусыгинское движение во всех отраслях тяжелой промышленности—задача ее командиров».

Стахановское движение, как сказал товарищ Сталин, «подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму»[1]. Тов. Орджоникидзе проявил огромную инициативу в организации этого движения. Он стоял у колыбели этого великого всенародного движения, оберегал его от врагов.

В январе 1936 г. Центральный исполнительный комитет Союза ССР наградил т. Орджоникидзе орденом Трудового красного знамени «за перевыполнение производственного плана в 1935 г., за успехи в деле освоения новой техники и инициативу в развитии стахановского движения».

Товарищ Сталин на кремлевском совещании стахановцев показал историческое значение ста-

[1] Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев, стр. 364, Партиздат, 1935 г.

хановского движения, его источники — рост благосостояния народа и его перспективы — подготовление условий для перехода от социализма к коммунизму. Тов. Орджоникидзе, пламенный друг стахановцев, неутомимо добивается внедрения стахановских методов работы во всей тяжелой промышленности.

Непосредственно с именем Серго Орджоникидзе связано другое замечательное явление советской действительности—движение жен инженерно-технических работников и хозяйственников.

Два года назад т. Орджоникидзе был на Красноуральском заводе, и там он отметил инициативу жены начальника электрической подстанции т. Суровцевой, разбившей цветник около подстанции. Тов. Орджоникидзе неустанно вспоминал о прекрасной инициативе т. Суровцевой. Тов. Орджоникидзе прозорливо предугадал в этой замечательной инициативе т. Суровцевой основу мощного, массового движения жен ИТР на помощь социалистическому строительству нашей страны и со свойственной ему энергией старался широко распространить на все участки тяжелой промышленности опыт т. Суровцевой. В результате этого инициатива т. Суровцевой была поддержана женами ИТР на Криворож-

ском заводе, на Дзержинке, в Соликамске и тысячами других советских женщин. Мощным потоком разлилось по всей стране движение общественниц, советских патриоток. В мае 1936 г. в Большом кремлевском дворце состоялось в присутствии товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Калинина, Микояна, Андреева, Чубаря, Ежова, Димитрова, Хрущева и Шверника Всесоюзное совещание жен инженерно-технических работников тяжелой промышленности под председательством т. Орджоникидзе. По его предложению издается специальный журнал «Общественница», посвященный движению жен командиров тяжелой промышленности.

1936 год ознаменовался также начавшимся подъемом авиационной промышленности. На советском самолете «АНТ-25» три славных летчика—Герои Советского Союза тт. Чкалов, Байдуков и Беляков совершили организованный Наркомтяжпромом беспримерный в истории беспосадочный трансарктический перелет по сталинскому маршруту Москва — Николаевск-на-Амуре. Этот перелет, а также испытательный полет Москва — Ленинград и обратно новой чудесной машины «АНТ-35» под управлением пилота Громова, Героя Советского Союза, показали все-

му миру всю мощь социалистической индустрии.

Новые успехи тяжелой промышленности свидетельствуют о том, что мы не только успешно осваиваем технику передовых капиталистических стран, но и решаем задачи по созданию таких конструкций машин, которых мир еще не имеет. Вот почему со всей остротой встали теперь задачи дальнейшего технического прогресса. Большевистским знаменосцем технического прогресса является Серго Орджоникидзе, неустанно зовущий хозяйственников, инженеров и рабочих не успокаиваться, а двигать вперед и вперед дело технического развития Советской страны, чтобы покорить стихию природы для родной страны и для нашего великого народа, который создал новое, социалистическое общество.

В 1921 г. в брошюре «О продовольственном налоге» Ленин писал:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в кре-

стьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?» [1]

С тех пор, как были написаны Лениным эти слова, прошло только 15 лет. За эти годы большевики, идущие твердо под руководством Сталина по ленинскому пути, неузнаваемо изменили лицо Советской страны. Там, где царили дикость и патриархальщина, возникли мощные гиганты социалистической индустрии — Магнитогорский и Сталинский металлургические заводы, Уралмаш и Краматорский машиностроительный завод, Березниковский химический комбинат, Челябинский, Харьковский и Сталинградский тракторные заводы и многие, многие сотни индустриальных предприятий. Огни наших заводов горят по всей великой стране и освещают путь к коммунизму.

28 октября 1936 г. т. Орджоникидзе исполняется 50 лет.

[1] *Ленин,* О продналоге, Соч., т. XXVI, стр. 338.

Старый большевик из ленинской гвардии, друг и соратник великого Сталина — Серго Орджоникидзе вот уже более 30 лет служит рабочему классу, его партии.

В царском подполье, на фронтах гражданской войны, на боевом посту руководителя большевистских организаций Закавказья, во главе ЦКК—РКИ, на боевой вышке командарма тяжелой промышленности он ведет беззаветную борьбу за дело коммунизма.

Серго Орджоникидзе, наш Серго, полон сил, неутомимой энергии и энтузиазма. Мы слышим его голос: не зазнаваться, двигаться вперед под руководством Сталина к новым победам, чтобы еще счастливее и богаче жила Советская страна, чтобы еще выше, на недосягаемую высоту, поднять дело обороны нашей родины.

Слава большевизму, слава коммунистической партии, имеющей таких руководителей, как Серго Орджоникидзе!

Слава верному ученику, соратнику Ленина и Сталина — Серго Орджоникидзе, слава железному наркому тяжелой промышленности, горячо любимому всеми народами нашей прекрасной страны!

СОДЕРЖАНИЕ

1

Стр.

Школьные годы. Вступление в партию. На партийной работе в Западной Грузии и Абхазии. Первый арест. Первая встреча со Сталиным —— 5—11

2

Подпольная работа в Баку под руководством товарища Сталина. Второй арест. Встреча во время второго ареста в Баиловской тюрьме с товарищем Сталиным, направляющим работу большевистской бакинской организации. Ссылка в Сибирь. Побег из ссылки —— 12—18

3

Участие в персидской революции. Переписка с заграничным большевистским центром и с Лениным. Отъезд в Париж. Первая встреча с Лениным —— 19—22

4

Слушатель ленинской школы в Лонжюмо. Возвращение в Россию с заданием Ленина о подготовке Всероссийской партийной конференции. Создание Российской организационной комиссии по созыву партийной конференции. Участие в работе Пражской конференции. Приезд к товарищу Сталину в Вологду. Поездка в Закавказье. Работа в России в качестве члена ЦК большевистской партии. Арест в Петербурге. В Шлиссельбургской крепости. В Якутской ссылке —— 23—30

Стр.

5

Руководящая партийная работа в Якутии после победы Февральской буржуазно-демократической революции. Приезд в Петроград и боевая работа в петроградской организации. Доклад на VI съезде партии по вопросу о явке Ленина на суд. Руководящая работа в Закавказье. Участие в Октябрьской социалистической революции и обороне Петрограда от Керенского — Краснова —— 31—37

6

Чрезвычайный комиссар района Украины и особоуполномоченный по заготовке и вывозу хлеба. Организационная и военная работа на Украине, Дону и в Приазовском крае. Чрезвычайный комиссар Юга России. Работа в Царицыне и на Кубани —— 38—48

7

Руководство партийной, советской и военной работой на Тереке. Августовские бои за Владикавказ. Укрепление позиций большевизма среди трудовых масс горцев и казачества, организация советского казачества для разгрома белых под Грозным и освобождение Терека. Бои с наступающими деникинскими армиями. Отступление через Ингушетию в Грузию, поездка через Баку на Астрахань, приезд в Москву —— 49—64

8

Во главе XVI армии против белополяков. Во главе XIV армии за выполнение сталинского плана разгрома Деникина. Освобождение от белых

Стр.

Украины, Дона, Кубани. Во главе Кавказского фронта. Очищение от белых Терской области, Дагестана. Освободитель Азербайджана ——— 65—81

9

Борьба за превращение Азербайджана в образцовую советскую республику. Борьба на два фронта с леваками и празыми в АКП(б). Освободитель и строитель Советского Закавказья. Во главе борьбы против национал-уклонизма и троцкизма в Закавказье. Борец за интернациональное братство народов. Организация ЗСФСР ——— 82—94

10

Большевистская борьба за приводные ремни от партии к массам в Закавказье. Разложение грузинской партии меньшевиков. Ликвидация контрреволюционного восстания меньшевиков. Руководитель индустриализации закавказских республик. Участие в разгроме зиновьевской оппозиции в Ленинграде в период XIV съезда партии —— 95—104

11

На страже ленинско-сталинского единства партии — работа в ЦКК. Борьба с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским блоком и правым оппортунизмом. Ближайший соратник Сталина в разгроме всех антипартийных группировок, в организации победы генеральной линии партии. Во главе боевого органа партии — РКИ против бюрократических извращений государственного аппарата. РКИ — лицом к хозяйственному строительству ——— 105—117

Стр.

12

Во главе ВСНХ. Борьба за превращение Советского Союза в мощную индустриальную державу. Знаменосец шести условий товарища Сталина в промышленности. Большевистская борьба за кадры, овладевшие техникой. Организатор стахановского движения в тяжелой промышленности. Во главе движения жен инженерно-технических работников и хозяйственников. Железный нарком — командарм тяжелой промышленности — 118—140

Редакторы *С. Шульга* и *К. Верховская.*
Техред *Е. Женин.*
Ответственный корректор *Н. Михайлова.*

Сдано в набор 20/X-36 г. Подписано к печати 30/X-36 г. Ленгорлит № 24469. Партиздат № 1087. Формат 72×110¹/₃₂. 2¹/₄ б. л. (62 000 тип. зн. в б. л.) 5 автор. л., 9 печ. л. Отпечатано на бумаге Вишерской ф-ки. Заказ № 1056.

Тираж 100000 + 155 экз.

Цена 25 коп.

2-я типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

-03

~~25~~ коп.

4
48353